

Ф. К. ФУНК

**ИСТОРИЯ
ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ
ОТ ВРЕМЕН АПОСТОЛЬСКИХ
ДО НАШИХ ДНЕЙ**

САТНОСЪ

Фридрих Функ

**История христианской
церкви от времен
апостольских до наших дней**

Православное издательство "Сатись"

1886

Функ Ф. К.

История христианской церкви от времен апостольских до наших дней / Ф. К. Функ — Православное издательство "Сатись", 1886

ISBN 5-7373-0143-6

Книга Ф. К. Функа – это сочинение живое, свежее, будящее мысль. Как с методологической стороны, так и по богатству содержащихся в нем материала труд этот является образцовым. Автор, можно сказать, достиг намеченной цели. В легкой и доступной форме ему удалось дать всю сумму знаний, необходимых для каждого образованного богослова и историка. Стремясь к краткости, Функ выбросил все обременяющие другие учебники многословные размышления и рефлексии. У него говорят сами факты. Исключая все излишние и не имеющие большого значения подробности и детали, Функ старательно излагает все сколько-нибудь существенно важное. Разносторонне освещая факты, он сводит их в одну стройную систему, облегчающую читателю более успешное усвоение всего изложенного церковно-исторического материала. Эти выдающиеся достоинства создали учебнику Функа колоссальный успех как у себя на родине, где книга в течение двух десятков лет выдержала пять больших изданий, так и за границей.

ISBN 5-7373-0143-6

© Функ Ф. К., 1886
© Православное издательство
"Сатись", 1886

Содержание

Предисловие	8
О переводчике этой книги	11
Введение	13
§ 1. Понятие церковной истории	13
§ 2. Разделение церковной истории	14
§ 3. Источники церковной истории	15
§ 4. Вспомогательные науки для церковной истории	19
§ 5. Литература церковной истории	22
Часть первая	26
Первый период	26
Глава первая	26
§ 6. Приготовление древнего мира к восприятию Спасителя	26
§ 7. Иисус Христос, Спаситель мира и Основатель Церкви	27
§ 8. Первая Пятидесятница и распространение церкви. Смерть Иакова Старшего	28
§ 9. Апостол Павел	29
§ 10. Апостол Петр	31
§ 11. Апостольский собор и антиохийские споры	32
§ 12. Иоанн, Иаков Младший и прочие апостолы	33
§ 13. Распространение христианства	33
§ 14. Причины быстрого распространения христианства	35
§ 15. Препятствия в распространении Евангелия. Причины гонений на христиан	36
§ 16. Десять великих христианских гонений в Римской империи	37
§ 17. Борьба с христианством путем духовного оружия	42
Глава вторая	42
§ 18. Клир	42
§ 19. Подготовка и определение на должность	45
§ 20. Епископские округа и митрополичьи союзы	46
§ 21. Единство церкви и примат Рима	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Фридрих Функ

История христианской церкви от времен апостольских до наших дней

По благословию
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

© Издательство «Сатисъ», 2000

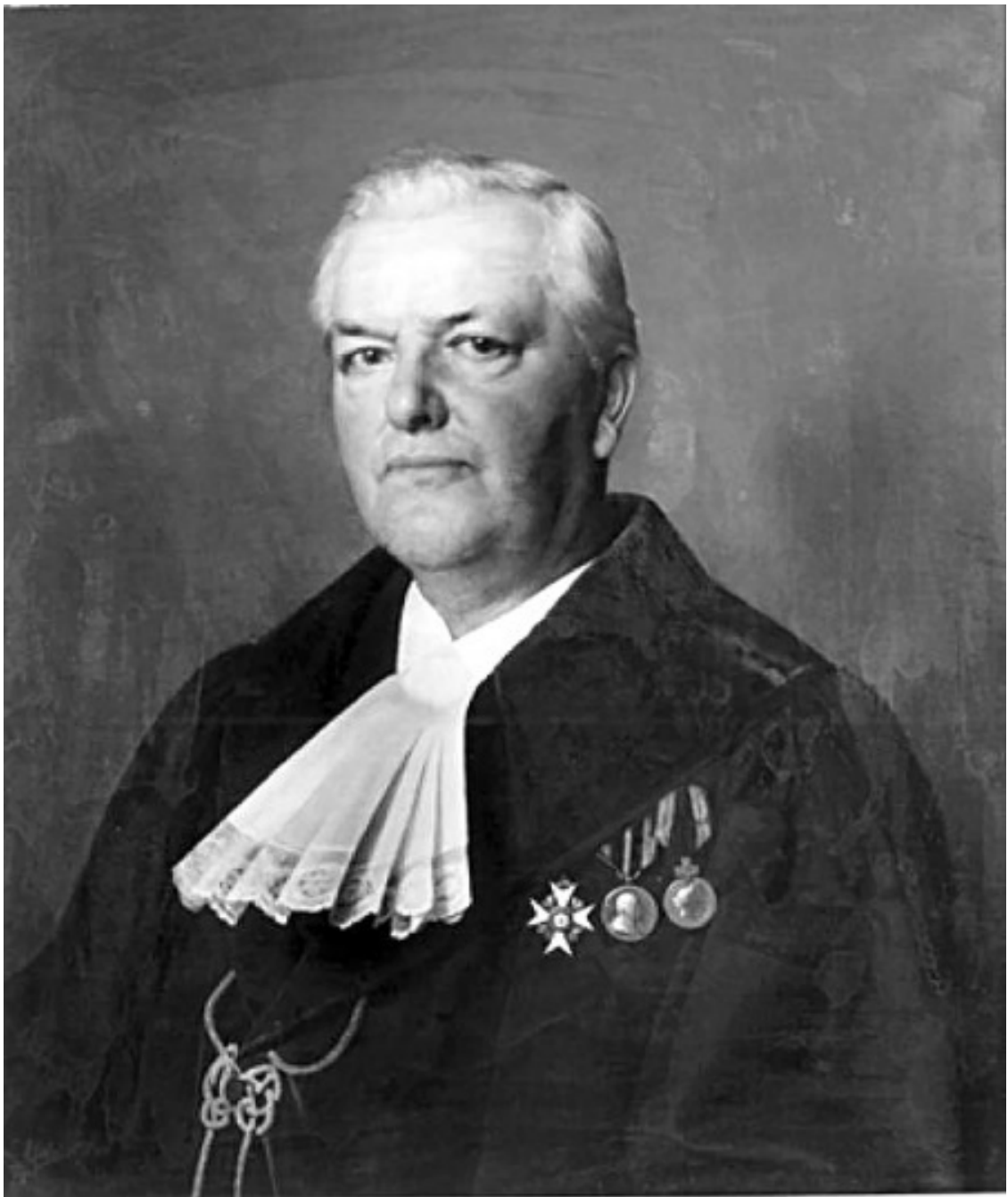
Книга Ф. К. Функа – это сочинение живое, свежее, будящее мысль. Как с методологической стороны, так и по богатству содержащихся в нем материала труд этот является образцовым. Автор, можно сказать, достиг намеченной цели. В легкой и доступной форме ему уда-

лось дать всю сумму знаний, необходимых для каждого образованного богослова и историка. Стремясь к краткости, Функ выбросил все обременяющие другие учебники многословные размышления и рефлексии. У него говорят сами факты. Исключая все излишние и не имеющие большого значения подробности и детали, Функ старательно излагает все сколько-нибудь существенно важное.

Разносторонне освещая факты, он сводит их в одну стройную систему, облегчающую читателю более успешное усвоение всего изложенного церковноисторического материала.

Эти выдающиеся достоинства создали учебнику Функа колоссальный успех как у себя на родине, где книга в течение двух десятков лет выдержала пять больших изданий, так и за границей.

П. Гидулянов

Профессор Тюбингенского университета Фридрих Ксаверий Функ

Предисловие

История церкви – это есть история христианства. О великом значении последнего в истории человечества нет надобности распространяться.

История христианства – это фокус истории культуры, так как религия составляет фермент, основу общественности. Главное орудие, обеспечивающее в общественной борьбе победу и способствующее дальнейшему развитию, заключается, как это замечено справедливо еще Киддом (Соц. эвол., изд. Поповой, стр. 225), не в умственном превосходстве и не развитии ума, а в религии, которая одна только в состоянии подчинить личные интересы индивида более широким, общественным. Совершающаяся постепенно в человеческом обществе эволюция представляет, главным образом, не интеллектуальный, а религиозный процесс. В самом деле, если проследить судьбы Египта, Индии, Китая, евреев, греко-римского мира, то станет очевидно, что различная цивилизация этих народов кроется в генетической связи их с религией. Характер их истории обуславливается характером их веры, она есть мера и причина их прогресса и усыпления.

Несмотря на всю важность истории церкви, как истории христианства, этому предмету у нас в России не посчастливилось. Русская литература чрезвычайно бедна общими сочинениями по истории христианской церкви.

Оригинальных трудов у нас, можно сказать, вовсе нет, да и переводных немного, причем одни из них устарели и вышли из продажи, а другие не годятся для школы, как по своему объему, так и по своему научному весу. Скучность эта доходит до того, что положительно не знаешь, что рекомендовать студентам университета в качестве руководства по истории церкви. Это именно чисто практическое обстоятельство и заставило меня хоть до некоторой степени пополнить этот пробел и предложить своим слушателям какой-либо иностранный учебник, стоящий на высоте современных научных требований. Из всей массы существующих за границей учебных руководств по церковной истории внимание мое остановилось на F. X. Funk, «Lehrbuch der Kirchengeschichte».

Покойный Функ, профессор Тюбингского университета, был крупным ученым и прекрасным знатоком своего предмета. Труды его в области истории источников первых трех веков христианства стяжали ему громкую славу и в Германии поставили его имя в одном ряду с Гарнаком.

Учебник Функа – это сочинение живое, свежее, будящее мысль. Как с методологической стороны, так и по богатству содержащихся в нем материала труд этот является образцовым. Автор, можно сказать, достиг намеченной цели. В легкой и доступной форме ему удалось дать всю сумму знаний, необходимых для каждого образованного богослова и историка. Стремясь к краткости, Функ выбросил все обременяющие другие учебники многословные размышления и рефлексии. У него говорят сами факты. Исключая все излишние и не имеющие большого значения подробности и детали, Функ старательно излагает все сколько-нибудь существенно важное.

Разносторонне освещая факты, он сводит их в одну стройную систему, облегчающую читателю более успешное усвоение всего изложенного церковноисторического материала.

Эти выдающиеся достоинства создали учебнику Функа колоссальный успех как у себя на родине, где книга в течение двух десятков лет выдержала пять больших изданий, так и за границей. Будучи переведена на французский и итальянский языки, учебник Функа в короткое время разошелся во многих тысячах экземпляров.

Для нас, русских, учебник Функа представляет особый интерес. Будучи прекрасно осведомлен в важнейших вопросах истории древней церкви, автор с особой любовью и обстоятельностью, что встречается редко на западе, излагает историю восточной церкви, знакомя попутно

читателя с историей восточной церковной литературы. Этим путем Функ вводит его в свою ученую лабораторию. Здесь он, с одной стороны, знакомит читателя, как надо обращаться с церковно-историческим материалом, а с другой – возбуждает в нем интерес к самостоятельной разработке важнейших проблем церковной истории.

При всех своих достоинствах Функ все же католик. Этого не следует забывать. Правда, он обладал большею широтой мысли, чем большинство его единоверцев, тем не менее, католическая закваска не могла не оказать влияния на его религиозное мировоззрение. Исправить этот недостаток, вытравить этот «папешский дух» было уже моею задачей, как переводчика. Вторую главу первой части мне, например, пришлось целиком написать самому, так как католическая цензура наложила здесь слишком тяжело свою руку на убеждения автора. Подобным образом было необходимо соответствующим образом изменить те места книги, в которых говорится о развитии примата римского епископа и его власти над восточной церковью, а также смягчить или отчасти пополнить те параграфы, кои посвящены истории русской церкви.

Перевод книги Функа сделан мною с последнего 5-го издания 1907 г. При переводе по мере сил и возможности я стремился согласовать близость подлинника с ясностью и живостью русского языка. Только там, где это представлялось затруднительным, я, стараясь сохранить лишь общий смысл подлинника, отдавал предпочтение легкости слога. Так как перевод предназначен не только для студентов историко-филологического факультета, но и для интересующихся церковной историей широких кругов русского общества, то я повсюду, где это было возможно, встречающийся в учебнике греческий текст заменил русским переводом. С целью облегчить труд читателя, пожелавшего самостоятельно поработать над тем или иным вопросом, я имеющиеся в книге Функа библиографические сведения дополнил указанием на известную мне русскую литературу. Возможно, в том отделе специалисты-богословы найдут много почти неизбежных для первого опыта пробелов. Причина этого – хаотическое состояние нашей духовной литературы и отсутствие сколько-нибудь научно поставленной библиографии. Во всяком случае, все указания в этой области будут приняты мною с благодарностью и будут включены во второе издание книги.

Наконец, желая сделать русский перевод книги Функа не только учебным пособием, но до некоторой степени также и справочным изданием, я по образцу немецкого подлинника снабдил его хронологическими таблицами, а также предметным и личным указателем.

Мы живем в переходную историческую эпоху. Приходится считаться с совершившимися политическими и общественными изменениями. Жизнь предъявляет новые требования и выдвигает новые запросы. Начинается трудная историческая работа. Это ставит русскую культуру в новое положение.

Нам приходится стать лицом к лицу с западной культурой в полном ее расцвете. Нам необходимо учиться у нее и до некоторой степени усвоить.

Само собою, это надо делать умно и умело, словом, так, как советует апостол: «Вся искушающе, добрая держите» (1 Фес. 5, 21). Мне кажется, что мы ни в чем не изменили интересам нашей святой православной церкви, когда на пользу ее чад, применительно к апостольским словам у Дионисия (Eus. Н. Е. 6,7): «Будьте опытными меняльщиками денег», из массы существующих на западе учебников выбрали и перевели на русский язык «Lehrbuch der Kirchengeschichte» Функа.

Пусть же эта книга содействует тому, чтобы сделать более легким и более полезным изучение в наших школах церковной истории! Пусть она возбудит в изучающих эту науку интерес и, служа подготовкой, явится стимулом для дальнейших самостоятельных трудов в этой области!

П. Гидулянов
Москва

Декабря 24 дня 1910 г.

О переводчике этой книги

Павел Васильевич Гидулянов (12 (24) сентября 1874–17 октября 1937) – русский советский педагог-правовед, ординарный профессор и декан юридического факультета Московского университета. – Прим. Ред.

Родился в Пятигорске в семье потомственного дворянина. Окончил Ставропольскую гимназию (1894) и юридический факультет Московского университета (1898) с дипломом 1-й степени и золотой медалью за сочинение по церковному праву «Понятие ереси в историческом развитии и по действующим уголовным законодательствам». В 1898 году отбыл воинскую повинность в Дагестане; затем стажировался в университетах Берлина и Мюнхена. С января 1900 года по январь 1904 года состоял профессорским стипендиатом на кафедре церковного права Московского университета. С 7 ноября 1903 года – приват-доцент Московского университета.

После защиты диссертации «Митрополиты в первые три века христианства» 4 декабря 1905 года, был утверждён в степени магистра церковного права. Спустя год, 30 декабря 1906 года, назначен исполняющим должность экстраординарного профессора Демидовского юридического лицея в Ярославле, по кафедре церковного права; одновременно продолжал преподавать в Московском университете в звании приват-доцента.

В декабре 1907 года, после защиты на юридическом факультете Московского университета диссертации «Восточные патриархи в период четырёх первых Вселенских Соборов», был утверждён в степени доктора церковного права. В 1909 году назначен ординарным профессором и секретарём юридического факультета Московского университета. С 1908 года – статский советник.

В 1911 году, оставаясь ординарным профессором в Московском университете, был назначен директором Лазаревского института восточных языков, а с сентября 1912 года состоял профессором Императорского лицея в память цесаревича Николая.

В феврале 1913 года был избран деканом юридического факультета Московского университета.

Удостоен орденов Св. Анны 2-й степени (1911) и Св. Владимира 4-й степени (1913), награждён светло-бронзовой медалью в память 300-летия Дома Романовых.

В 1917–1920 годах – профессор 1-го МГУ, в 1920–1925 годах – консультант Народного Комиссариата юстиции РСФСР по отделу культов, в 1925–1929 годах – научный работник Госплана РСФСР. С 1929 года – персональный пенсионер.

В 1932 году начал работать в Московском областном архивном управлении.

В начале 1933 года был арестован по делу о «контрреволюционной националистической фашистской организации»; обвинялся в том, что вместе с П. Флоренским был инициатором создания «Партия возрождения России»; 26 июня 1933 года был приговорен к 10 годам ИТЛ с заменой высылкой на тот же срок в Казахстан. Проживал в Алма-Ате, где работал юрисконсульт; 25 сентября 1933 года приговор был дополнен постановлением о конфискации библиотеки Гидулянова, после чего он обратился в прокуратуру с просьбой вернуть библиотеку для научной работы по изучению обычного права и религиозных верований казахов; 3 июля 1934 года дело было пересмотрено, срок заключения Гидулянову сокращён до 5 лет, библиотека возвращена (кроме запрещенных к распространению книг).

В начале 1937 года он был выслан из Алма-Аты в Кустанай «в порядке очистки города от социально-чуждых элементов», 20 августа 1937 года арестован по обвинению в том, что «в 1933 г. организовал и возглавил в Алма-Ате антисоветскую монархическую террористически-повстанческую организацию церковников»; 17 октября 1937 года Особой тройкой УНКВД Казахской ССР по Алма-Атинской области был приговорен к расстрелу и в тот же день в

окрестностях Алма-Аты вместе с епископом Тихоном (Шараповым) и другими обвиняемыми был расстрелян. Реабилитирован в 1958 году. (Прим. Ред.).

Введение

§ 1. Понятие церковной истории

Церковь есть основанное Христом, Спасителем мира, общество для спасения человечества. Она призвана сообщить благодать Божию всем народам.

Для достижения этой цели она совершает свое развитие в пространстве и времени. Это, в сущности, и составляет ее внешнюю историю. Последняя повествует о ходе и степени ее распространения, встреченных ею на этом пути препятствиях и понесенных христианством потерях. Здесь же излагается ее собственная разнообразная судьба, ее гонения и, наконец, отношения между государством и церковью в их историческом развитии.

Этим одним не исчерпывается, однако, церковная история.

Подобно горчичному семени, которое вырастает в огромное дерево (Мф. 13, 31), церковь имеет свою внутреннюю жизнь. Своими ветвями растение не только распространяется над землей, но из самого себя производит могучий организм, несколько не похожий на горчичное семя, но вместе с тем и представляющий с ним нечто единое, так как из него происходит. Подобное совершается и с церковью, как с носителем определенного учения и как с учреждением, имеющим свое известное устройство, свой культ и дисциплину. Божественный ее Основатель во время Своей земной жизни касательно всего этого заложил только фундамент. Постройка должна была совершиться с течением времени. В этом развитии заключается ее внутренняя история. В связи с этим стоит следующее обстоятельство. Хотя Евангелие, как слово Божие, по существу неизменно, тем не менее, этим не исключается формальное его раскрытие. Выступавшие с течением времени в церкви ереси побудили отделить истину от заблуждения и дать догматическому ее учению определенную формулировку. Затем рост христианства и ход мировых событий привели к необходимости дальнейшего развития церковного устройства. Этим объясняется изменение в объеме власти тех или других лиц, появление или упразднение тех или других церковных должностей. Подобное происходит и с культом, и с дисциплиной. То же мы наблюдаем и в церковной науке, тесно связанной вообще с догматическим учением. Учреждения и правоотношения, соответствовавшие запросам первоначального времени, оказались мало пригодными для позднейшей эпохи. Отсюда, если существенно дело и не изменялось, тем не менее с течением времени должны были развиваться новые институты. Итак, приняв во внимание это двоякое направление в жизни церкви, церковную историю можно вкратце определить, как научное изображение внешнего и внутреннего развития христианского общества.

Слово «церковь» повсюду производится с греческого языка – кириакон – и уже в начале IV в. является обычным выражением для обозначения церкви, как храма, дома Господня. Через готов это слово (*kureiko*) перешло к германским народам, а через их посредство также и к славянским (церковь, црква, циркевь). Напротив, у романских народов слово это – «*eglise*», «*iglesia*», «*chiesa*» – производится от греческой еkkлeсии. Заимствование этого слова с кельтского (*curch*, *cylch* – округ, место собрания) и из других языков мало вероятно.

§ 2. Разделение церковной истории

Жизнь церкви на протяжении 19 веков представляет собою богатейший церковно-исторический материал. Чтобы составить более ясное представление, материал этот обыкновенно подразделяется на известные части. Каждая из них сама по себе представляет нечто целое и, в свою очередь, для большей ясности подразделяется на отделы. Так как церковь обладает весьма почтенным возрастом и представляет вполне сложившийся организм, то такое деление ее истории возможно, как с точки зрения времени, так и по содержанию. В первом случае выступают периоды времени, во втором – разделы по предметам.

Периоды времени имеют различный объем в зависимости от большего или меньшего значения совершившегося в них изменения. Обычно выступают три главные части: древность, средние века и новое время. Каждое из них подразделяется на более краткие периоды. Разграничение их у отдельных историков различно. Наиболее распространено такое разделение.

Древняя история заключается Шестым Вселенским Собором, вернее, Трулльским Собором 692 года, представляющим рубеж дальнейшей истории.

Этот период есть время, когда главными представителями христианской жизни были христианские первонароды, греки и римляне, а церковное учение и устройство находились в стадии своего образования. Средневековая история, во время которой на первый план выступили романские и германские народы, продолжается до великого западного раскола, именно эпохи реформации. Новая история охватывает промежуток времени от начала XVI века до XX века. В это время западное христианство разбивается на несколько отдельных исповеданий, а папство, как таковое, теряет свою высшую политическую силу. Что касается периодов, то древняя и новая история распадаются на два периода, причем таким пунктом деления первой является Миланский эдикт 313 года, а второй – Великая французская революция 1789 года. Средневековая история разделяется на три периода, именно: 1) от конца VII века до Александра II, 2) от Григория VII 1073 г. до Целестина V 1294 г. и 3) от Бонифация VIII до конца Средних веков.

В отделах или главах по предметам изучаются на протяжении известного периода различные стороны церковной жизни, как то: распространение Евангелия, церковное устройство и т. д.

Некоторые авторы, главным образом в своих обширных работах, выделяют первый век, время апостольской деятельности, как особый период.

Некоторыми историками древняя история ограничивается временем смерти Григория 604 г. (Краус), другими 800 г., восстановлением Западной Римской империи (Газе). Еще больше разнообразия замечается в распределении периодов средневековой истории. Первый период новой истории иногда разделяется на два подотдела, при чем подразделяющей гранью является Вестфальский мир. Наконец некоторые началом новой истории считают половину XV в., особенно падение Константинополя в 1453 г. (Краус).

§ 3. Источники церковной истории

Источниками церковной истории являются те писания, которые дают нам познание прошлого. Одни из них подлинники как то: грамоты, сообщения свидетелей-очевидцев, надписи, памятники и подобные современные монументы (печати, монеты и т. д.). другие из них производные. Таковы суть: сообщения позднейших писателей на основании древнейших вполне или отчасти утраченных источников. Далее источники истории бывают официальные и частные. Первые – это представления должностных лиц, сделанные по долгу службы. Что касается вторых, то к таковым относятся сообщения частных или даже официальных лиц, но в частной переписке. По своей достоверности официальные источники заслуживают предпочтения.

Для церковного историка особенно важными представляются: деяния и постановления соборов, декреты, буллы и бреве пап, указы и папские послания епископов, касающиеся церкви государственные законы, заключенные между государством и церковью договоры или конкордаты, относящиеся к литургии или другому богослужению писания, первоисповедные формулы, монашеские уставы, отчасти мученические акты и жития святых.

Этим одним дело не ограничивается. На втором месте должны быть изучены частные источники, сначала подлинники, а поскольку они утрачены или недостаточны, то и производные.

Для облегчения пользования источники большей частью объединяются в сборники. Такая работа произведена в отношении церковной литературы Древнего времени, а отчасти и Средних веков. В такие же сборники по большей части объединены также и исторические памятники отдельных стран.

Важнейшими из доселе опубликованных сборников являются следующие:

1. Надписи и памятники. – De Rossi, *Inscriptiones christianae urbis Romae septimo saeculo antiquiores*, I–II, prem. Part., 1857–88, – Le Blant, *Inscriptions chretiennes de la Gaule*, 3 vol., 1855–92. – Hubner, *Inscriptiones Histaniae christianae*, 1871; *Inscriptiones Britanniae christianae*. 1876. – F. Piper, *Einleitung in die monumentale Theologie*, 1867. – F. – X. Kraus, *Die chrislichen Inschriften der Rheinlande*, 2 Bde. 1890–94.

II. Сборники соборов. – Labbe et Cossart, *Sacrosancta concilia*, 17 fol., Paris. 1674; ed. Coleti, 23 fol., Ven., 1728–34; Suppl., 6 fol. (до 1720), ed. Mansi Luccae, 1748–52. – J. Hardouin, *Acta conciliorum et epistolae decretales ac constitutiones summorum pontificum ab a. Chr. 34 usque ad. A. 1714*, 11 fol. Par. 1715. – J. D. Mansi, *Sacr. consil. nova et ampliss. collectio*, 31 fol. (работа доведена до 1439). Flor. et. Ven., 1759–98. – *Collectio Lacensis, Acta et decreta s. Consil. recentiorum* 7 vol., 1870–90. – Sirmont et La Lande, *Conc. ant. Galliae*, 4 fol., 1629–66. – Aguirre, *Coll. max. conc. Hispaniae*, 4 fol., 1693. – Wilkins, *Conc. Magnae Britanniae*, 4 fol., 1734. – Haddan-Stubbs, *Concils and eccl. Documents rel. to Great-Britain*, I–III, 1869–78. – Hartzheim, *Concilia Germaniae*. 11 fol., 1749–90. – C.J. von Hefele, *Conciliengeschichte*, 7 vol., 1855–71. Том I–IV, 2 A., 1873–79; t. VIII et IX опубликовал Hergenroether, 1887–90; t. V et VI, 2 A., 1886–90. Knoepfner. C. H. Turner, *Ecclesiae Ossidentalis monumenta iuris antiqussiva. Canonum et conciliorum graecorum interpretations latinae*. Oxonii. 1899–09. H. Gelzer, H. Hilgenfeld et O. Cuntz, *Patrum Nicaenorum nomina latine, graece etc.* Leip. 1904. Русск. перевод: Деяния Вселенских Соборов. Т. I–VII, Каз. 1859–73.

III. Папские акты – *Bullarium romanum*, масса изданий. Все неполны и мало удовлетворительны. Лучшее Coquelines, 19 fol., Romae, 1739–44; до 1740, 15 vol. in 4. Prato, 1843 sqq. Туринское издание 23 vol. in 4, 1857–72, перепечатка издания Coquelines. *Pontificum Romanorum a S. Slemente I usque ad. S. Leonem M. epistolae genuinae*, ed. Coustant, 1721 (Schoenemann, 1796); a S. Hilario usque ad S. Homisdam, ed. A. Thiel, 1868. – *Regesta pontiff. Rom. ab. Conditia ecclesia ad a. 1198*, ed. Jaffe, 1851; ed. II cur., Loewrnfeld, Kaltenbrunner,

Ewald, 1885–88; inde ab. a 1198 ad a. 1304. ed. A. Potthast, 1874–75. – *Corpus iuris canonici*, ed. Richter, 1833; Friedberg, 1879–81. F. Laubin, *Introductio in C. I. C. Freib.* 1889. O. Guenther, *Epistulae imperatorum, pontificum... ab anno 398 usque ad annum 553 datae.* Vind. Csel. P. Fred. Kehr, *Regesta Pontificum Romanorum; Italia pontificia sive Repertorium privilegiorum et literum a Romanis Pontificibus ante annum 1598 Italiae esslesis, monasteries... concessorum.* I vol., Roma, Berlin, Weidmann, 1906.

IV. Законы государственные и конкордаты. – Cod. Theodosianus cum perpet. Commentaries Jac. Gothofredi ed. J. D. Ritter, 6 fol., Lips., 1737–43. – *Corpus iuris civilis*, ed. Dion. Gothofredus, 6 fol. Lugdun., 1589; edid. Fratres Kriegellii. Lipsiae, 1833–43. – *Collectio librorum iuris anteiustiniani*, ed. Mommsen. Kruger, Studemund, 3 vol., Berol., t. III, 1890. – *Digesta Iustiniani Aug. recens.* Mommsen et Kruger, Berol., 1868–70. – *Fontes iuris rom. antiqui* ed. C. G. Bruns, 4 ed., Frib. in Br., 1879. Suppl. ed. Mommsen, 1881. – *Monumenta German. histor.*, ed. Pertz; *Leges*, I–V, 1835–89. – E. v. Munch, *Vollständige Sammlung aller älteren und neueren Konkordate*, 2 vol., 1830–31. Walter, *Fontes iuris eccl. antiqui et hodierni* 1862. – Nussi, *Conventiones*, 1870. *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes*, ed. Th. Mommsen et P. M. Meyer, 2 vol. in 4, Berlin, 1905–1906.

V. Литургические памятники. – E. Renaudot. *Liturg. orient. coll.*, 2 vol., Par., 1716. – Muratori, *Liturgia Romana vetus*, 2 vol., Venet., 1748. – J. A. Assemani, *Cod. liturgicus essles. univ.*, 13 vol., Rom., 1749. – Daniel, *Cod. liturgy. eccl. univ.*, 4 vol., Lips., 1847–53. Denzinger, *Ritus Orientalium*, 2 vol., 1863–64. – Swainson, *The Greek Liturgies*, 1884. – Brightman, *Liturgies Eastern and Western*, I, 1896. – F. Cabrol et H. Lecleq, *Monumenta esslesiae Liturgica*, I. *Reliquiae Liturgicae vetustissimae*, in – 4, Paris, Picard. U. Chevalier, *Repertorium hymnologicum*, 1890–92, *Bibliothèque liturgique*, I, 1893 et. s. – Le *Repertorium a completer* par C. Brume, *Repertorium Repertorii*, *Keitischer Wegweiser durch. U. Chevaliers Repert. hymn.*, Leipzig, Reiland, 1901. – Weale et Misset, *Analecta Liturgica*, 3 vol., 1888–94. – C. Brume et G. M. Dreves, *Analecta hymnica medii aebi*, en cours de publication. – H. Ehrensberger, *Libri liturgici bibliothecae Vaticanae manuscripti*, Fribourg, Herder, 1897.

VI. Монастырские уставы. – Luc. Holstenius, *Cod. regularum monist. et canon.*, 4 fol., Rom., 1661; auctus a Mar. Brockie 6 fol., Aug. Vind., 1759.

VII. Мученические акты и жития святых. – Sirius, *De probates sanctorum vitits*, 6 fol., Colon., 1570–75; часто перепечатывалось – Th. Ruinart, *Acta primorum martyrum*, Par., 1689; ed. Galura, 3 vol., Aug. Vind., 1802; ed. Ratisbon., 1859. – Blooandus, etc., *Acnf Sanctorum*, Antv., 1643 sqq.; издатели располагают жития по римскому календарю. Последний том 63 явился в 1894 г. и доходит до 4 ноября. *Analecta Bollandiana* выходит с 1882. – Mabillon, *Acta Ss. Ord. Bened.*, 9 fol., 1666–1701. – Cf. Le Blant, *Les Actes des martyrs. Memoires de l'Acad. des Inscriptions et Belles-Lettres*, t. XXX, p. 2 (1882). – Hyvernart, *Les Actes des martyrs de l'Egypte, texte copte et traduction française*, 4 livrasons in 4 avec un album paleographique, in folio, Paris, 1886. – H. Leclercq, *Les Martyrs, Recueil de pieces authentiques sur les marturs depuis les origins du christianisme jusqu'au XX siecle*, Paris, Oudin, 5 vol., 1902–1906. – *Bibliotheca hagiographica Latina antique et mediae aetatis ediderunt Socil Bollandini*, 1889–1901.

VIII. Символ веры. – H. Denzinger, *Enchiridion symbolorum et definirionum quae de rebus fidei et morum a conciliis oecumenicis et summis pontificibus emanarunt*, 1854; ed. IX, cur. Stahl. 1905. – A. Hahn, *Biblioth. der Symb. und Glaubensregekn der alten Kirche*, 1842; 3 A. (L. Hahn), 1897. – Ph. Schafi, *Bibliotheca symbolica eccl. universalis: The Creeds of Christendom with a History and Critical Notes*, 3 vol. IV ed. 1884. – Michalcescu, *Die Bekenntnisse und die wichtigsten Glaubenszeugnisse der griechisch-orientalischen Kirchen.* Leipzig, Hinrichs, 1904.

IX. Собрания творений св. отцов. – 1. *Mazima Bibliotheca veterum partum. etc.*, 28 fol. Lugd. Gen., 1677–1707 (работа доведена до XVI в. но с XIII в. с пробелами).

2. *Biblioth. vet. parrum etc.*, ed. A. Gallandi, 14 fol., Venise, 1765–81.

3. Patrologiae cursum completes, ed. J. – P. Migne: a) Patrologiae Latina, 221 vol. usque ad Innocentium III, Par., 1844–55; b) Patrologiae graeca, 162 vol. usque ad saec. XV, 1857–66. Лат. серия продолжения Нороу, *Medii aevi Bibliotheca patristica* 1879–83 5 vol.

4. *Corpus script. essl. lat.*, Vindob., 1866 sqq. Это издание латинских писателей ведется Венской академией наук.

5. *Die griechischen christliche Schriftsteller der drei Jahrhunderte*, herausgeg. von der Kirchenvater-Commission der koniglich. preussischen Akademie der Wissenschaften. (Leipz.) В этой серии доселе изданы Евсевий, Ориген, Климент Александрийский, книга Еноха и др. В качестве дополнения к нему издаются:

Texte und. Untersuchungen zur Geschichte der altchrislichen Literatur herausgeg. von O. Gebhardt und A. Harnack, получившие с 1897 г. подзаголовок:

Archiv fur die von der Kirchenvater-Commission der Kgl. preuss. Akademie unternommene Ausgabe der alteren christlichen Schriftsteller.

6. *Corpus scriporum christianorum orientalium* ed., Chabot, Guidi, Hyvernat et Carra de Vaux; Paris, Poussielgue, 1902 et. suiv., *Patrologia Orientalis est publiee* MM. Graffin et Nan, Paris, Firmin-Didot.

X. Сборники церковно-исторических памятников по отдельным странам. – 1. *Rerum Itacarum scriptores ad anno aerae c christianae quingentesimo da millesimum quingentesimum*, ed. L. Muratori, 25 fol., Med., 1723–51; *Supplem.*, 3 fol. Нов. изд. 1900. г. *Antiquitates italicae medii aevi post declinationem Romani imperii ad annum 1500*, ed. L. Muratori, Mediolani, 1738–42, 6 vol. in fol.

2. *Rerum Gallicarum et Francicarum scriptores* или *Recueil des historiens des Gaeles et de la France jusqu'en 1328* publie par Dom Bouquet, Paris, 1738–1833, in fol., t. I–XIX; продолженный *Academie des Inscriptons et Belles-Lettres*. Paris, 1840–76; t. XX–XXIII, in fol. Ch. V. Lfnglois et H/ Stein, *Les Archives de l'histoire de France*, 1 vol. in – 18, Paris, Picard, 1891. – *Documents inedits pour server a l'histoire esslesiastique de Belgique*, publies par le P. Dom Ursmer Berliere (Maredsons, abbaye de Saint-Benoit.), I, 1893. – *Les Sources de l'histoire de France: des origins a 1494*, par Aug. Molinier, 6 vol.; puis Hauser, *Le XVI siecle, provincias ecclesiasticas disributa. qua series et historia archiepiscoporum et episcoporum...* Opera et studio ff. Sammarthanorum et Haureau, Lutetiae Parisiorum, 1715–25, *была издана* Albanes, в его *Gallia christianna novissima*, которой t. 1 явился а Montbeliard. После смерти М. Albanes, М. Ulysse Chevalier продолжено издание, опубликован том, посвященный: *l'eglise de Marseille (ses eveques, prevots et statuts.)*. Valence. Impr. Valtntinoise, 1899.

3. *Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum mollesimum et quingentesimum*, ed. G. H. Pertz, etc. 1 Sripores, 23 vol. in fol. et. 6 vol. in. – 4, 1826–88; 2 Lcges, 6 vol. in fol., 1835–89; 3 Diplomata, 1 vol. in fol. et. 1 vol. in – 4; 4 Epistolae, 6 vol. in –4; 5 *Antiquitates*, 4 vol. in – 4, Hanovre, 1826–83; 6 *Auctores antiquissimi*. I–XII, 1878–94. Издание продолжается. *Monumenta Germaniae historica. Scriptores qui vernacular lingua usi. sunt*. Hanovre, 1877–83, 4 vol. in – 4. (Изд. продолжается.). *Archiv der Gesellschaft fur altere deutsche Geschichtskunde*, 12 vol., 1820–74; *Neues Archiv d. G. f. a. d. G.* 1876; *Forschuugen des Papsttums und roemischen Katholicismus*, Freiburg und Leipzig. Mohr, 2 F. 1901. Mehlhom, *Aus den Quellen der KG*. Berl.

4. *Fontes rerum Aeustraacarum: Scriptores*, 8 vol. 1855–75; *Diplomata*, 44 vol., 1849–85. – *Archiv fur Kunde oesterreichischer Geschichtsquellen* I–LXXV, 1848–90.

5. *Rerum Britannicarum medil aevi scriptores*, Lond., 1859–89; 91 названий большею часть по несколько томов.

6. *Corpus script. historiae Byzant.*, ed. Niebuhr etc., 48 vol., Bon., 1829–55.

XI. Работы, которые помогают разобраться в источниках: А. Potthast, *Bibl. hist. medii aevi*, 1867–68; ed. II, 1896. – W. Wattenbach, *Deutschlands Geschichtcquellen im Mittelalter bis zue*

Mitte des 13 Jahrhunderts, 1858, 7 F., 2 Bde 1885–86. – O. Lorenz, Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter von der Mitte des 13 Jahrhunderts bis zum Ende des 14 Jahrh., 1870, 3 A., 2 Bde., 1886–87. – F. C. Dahlmann, Quellenkunde der deutschen Geschichte 7 A., 1906. – U. Chevalier, Repertoire des sources historiques du moyen age: Bibliographie, 1877–86; Suppl., 1888. – G. Monod, Bibliographie de l'Histoire de France, Catalogue methodique et chronologique des sources et des ouvrages relatifs a l'histoire de France, depuis les origins jusqu'en 1789, Paris, 1 vol. in – 8, 1881. – De Smedt, Introductio ad hist. eccl. critice tra tandem, 1876. Krumvacher, Gesch. der byzant. literatur. 2 A. 1896.

§ 4. Вспомогательные науки для церковной истории

Они дают нам возможность правильно понимать и умело использовать источники.

1. Дипломатика дает указания относительно оценки и исследования документов.

J. Mabillon, *De re diplomatica*, Par., 1681, 2-е ed. 1709. – Toustain et Tassin, *Nouveau traite de diplomatique*, 6 vol. Par., 1750–65. – Schoenemann, *Vollst. System der allgem. Diplomatik*, 1818. – Leist, *Urkundenlehre*, 1882. – H. Bresslau, *Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien*, I, 1888. – Mas Latrie, *Les Elements de la diplomatique pontificale au moyen age*, *Rev. d. quest. hist.*, f. XXXIX (1886). p. 415–51; t. XLI (1887), p. 382–424. A. Giry, *Manuel de diplomatique*, Paris, Hachette, 1894. – Reusens, *Elements de paleographie et de diplomatique du moyen age*, in – 4. Louvain, Peeters. – Wattenbach, *Das Schrifwesen im Koenige*, Innsbruck, 1902. – J. V. Pflugk-Harttung, *Die Bullen der Paepste bis zum Ende des zwolften Jahrhunderts*, Gotha. Perthos. 1901.

2. Палеография научает читать древние рукописи и определять их дату.

B. Montfaucon, *Paleographia graeca*, Par., 1708. – Silvestre, *Paleographie universelle*, 4 fol. 1839–41. – Zangermeister et Wattenbach, *Exempla cod. lat. litt. maiusc. script.*, 1876. – Wattenbach et Velsen, *Exempla cod. grace. litt. min. script.* 1878. – E. A. Bond and E. M. Thompson. *The Paleographical Society, Facsimiles of manuscripts and inscriptions*, 3 fol. Loldon. 1873–83. Серия публикуется. – Gardthausen, *Griech. Pal.* 1879. – Wailly, *Elements de Paleographie*, 2 vol., Par., 1838. – Chassint, *Paleographie des chartws et des manuscripts du XI au XVII siecle*, 6-е ed., Par., 1867. – Mfurice Prou, *Manuel de paleographie latine et francaise du VI au XVII siecle*, Paris, 1890. – Fr. Blass, *Paleographie, Buchwesen und Handschriftenkunde*, dans le *Hamdbuch der klass. Alterumswissenschaft Iwan Muller*, t. I: *Einleitende uns Hilfsdisziplinen* (1886), s. 275–330. – Ch. Cucuel, *Elements de paleographie grecque*, 1891. – E. Chatelain, *Uncialis Scriptura codicum latinorum novis exemplis illustrate*, Paris, Welter, 1902.

3. Эпиграфика помогает разбирать и понимать надписи.

J. B. de Rossi, *Inscript. Christ.*, t. I, p. XLI–CXXIII. – Le Blant, *Manuel l'Epigraphie chretienne*, Par., 1869. – Bone, *Anleitung zum Lesen, Ergenzen und Datieren rom. Inschriften*, 1880. – Salomon Reinach, *Trarie d'Epigraphie grecque*, Par., 1886. – Rene Cagant, *Coues d'Epigraphie latine*, 2 ed. Par., 1889. – E. Hubner, *Romische Epigraphik*, в *Handb. d. kl. Altertuvswis. Iwan Muller*, t. I: *Einl. und Hilfsadziplien* (1886). s. 475–548. – H. Marucchi, *Elements l'archeologie chretienne. Notions generales* (Paris, Desclee, 1900). p. 139–255.

4. Нумизматика учит о монетах и их значении для истории.

Eckhel, *Doctrina numorum veterum*, 8 vol., 1792–99. – Lefebure, *Traite elementaire de Numismatique generale*, 2-е ed. 1860. – Lenormant, *La Monnaie dans l'antiquirt*, 3 vol.. 1878–79. – Blanchet, *Numismatique du moyen age et moderne*, 3 vol., 1890. – A. Engel et R. Serrure, *Traite de numismatique moderne et contemporaine. Premiere partie, XVI–XVIII siecles*. Paris, 1897.

5. Филология дает нам грамматическое и лексическое понимание источников.

Du Frense du Cange, *Glossarium ad scriptores mediae et infimae laninitatis*, Par., 1678; работа эта несколько раз переиздавалась и улучшалась. Лучшее изд. Henschel, 7 vol., 1840–50, и Favre, 10 vol., 1882–87; *Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*, 2 fol. Lugd., 1688. – J. C. Suicer, *Thesaurus essles. e part. graecis*. 2 fol., ed. II, Amst. 1728.

6. География определяет место рассказываемого исторического события.

Neher, *Kirchliche Geographie und Statistik*, 3 vol., 1864–68. – Spruner-Menke, *Handatlas für die Geschichte des Mittelalters und der neueren Zeit*, 1880. – O. Werner, *Kath., Missionsatlas*, 2 A. 1885; *Kath. Kirchenatlas*, 1888. – Droysen, *Allgemeiner hist. Handatlas*, 1886. – Le Quien, *Ories christianus*, 3 vol. Paris, 1740. – Carol. a S. Paulo. *Georg. sacr. cur. clerici*. Amsterdam. fol. 1703. – Adrien Launay, *Atlas des missions de la Societe des missions etrangeres*, Paris, 1891. – Spruner-Sieglin, *Atlas antiquus*. O. Werner, *Orbis terrarium catholicus*. 1 vol. in 4 Freib. Breisg. 1890. Atlas

de geographie historique, ed. Schader. Par. 1896. K. Heussi und Mulert, Atlas zur Kirchengeschichte. 1905.

7. Хронология учит нас понимать встречающиеся в источниках даты и разъясняет существовавшие различные формы летоисчисления.

L'art de verifier les dates des faits historiques, par un religieux benedictin» 5 vol., Par., 1750; 1818–21. – L. Ideler, Handbuch der math. und techn. Chronologie, 2 Bde., 1825–26; Lehbuch (Manuel). 1831. – G. Goyau. Chronologie de l'empire romain, 1891. (Collection Klincksieck.) – Grotefend, Handbuch der historischen Chronologie des deutschen Mittelalters und der Neuzeit, 1872. – Brinckmeire, Handbuch der hist. Chr., 2-e ed., 1882. – Lersch, Einleit. in die Chr., 1889. – Mas Latrie, Tresor de chronologie et d'hist. et de geogr. pour l'etude et l'emploi des documents du moyen age, 1889. – Dionys Petavius, De doctrina temporum, Ant., 1702. F. K. Ginzler, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Leipz. 1906. A. Cappelli, Cronologia e Calendario perpetuo. Miland. 1906. Арсений арх. Летопись церк. событий и гражданских, поясняющих церковные. СПб. 1900. F. Clinton, Fasti Romani. I–II. Oxonii. 1845–50. E. Muralt, Essai de chronographie Byzantine de 395 a 1057. St. – Petesb. 1855.

Точкою опоры для всякого хронологического исследования является эра, т. е. год, от которого исходит то или другое летоисчисление. Для нашей цели заслуживают внимания эры, служащие для определения церковно-исторических событий.

а) Римское летоисчисление велось от основанияч города Рима (753 до Р. X.) post urbem conditam и по консулам. Лист римских консулов (см. у Bouche-Leclercq, Manuel des Institutions romaines, t. II, p. 590–613. Brinckmeire, о. с. 380–409. – Schram, Hilfstabellen, 1883. De Rossi, Inscript. christ. t. I I. p. LIV–LXX; Mommsen. Neues Archiv f. alt. d. Geschichtskunde (1889), t. XIV, p. 226–249. O. Seeck, Die Entstehung des Indictionencyklus в Deutsche Zeitschrift fur Geschichtswiss, 1896 S. 279–96).

б) Эра Селевкидов (seleucidarum), падающая на 312 или 311 год до Р. X. – год сражения у Гуза, доселе еще в ходу у сирийских христиан.

с) Испанская эра, начинающаяся 38 г. до Р. X., употреблялась на Пиренейском полуострове до XIV века.

д) Aera Diocletiana или Aera martyrum ведет свое начало от года восшествия на престол императора Диоклетиана 29 августа 284 г.

е) Cyclus indictionum 15-летний цикл, применявшийся в церкви от времен Константина Великого до XVI века.

ф) Армянская эра начинается 11 июля 552 г. после Р. X.

г) Эра сотворения мира встречается в различных видах и бывает:

1) византийская, начинающаяся с 5509 до Р. X. и бывшая в употреблении у русских до Петра Великого (1700), а у греков, сербов и румын до XIX в.;

2) александрийская – 5492 до Р. X. и 3) иудейская – 3761 г. до Р. X.

h) Христианская эра, начинающаяся годом Рождества Христова, на западе была введена в начале VI в. Дионисием Малым и быстро вытеснила здесь все другие летоисчисления. Рождество Христово по этому летоисчислению падает на 753 г. основания города Рима, так как 754 г. является уже первым годом христианской эры. Она, однако, погрешает против истины, так как Ирод, который в год Рождества Христова жил, в действительности умер уже перед Пасхой 750 г. и даже, вероятно, несколько раньше, именно в 749 г.

Подобно летоисчислению, также и начало нового года прежде датировалось различно: а) 1 января; б) 1 марта (Россия); в) 1 сентября (Константинополь); д) день Рождества Христова; е) Благовещение Марии, именно частью перед 1 января (Calculus Pisanus), частью после такового (Calculus Florentinus); ф) Пасха. В качестве начала нового года 1 января было введено повсюду только с XVI века.

Что касается продолжительности года, то до XVI в. употреблялось исчисление Юлиана Цезаря. Оно, однако, не отличалось точностью, так как юлианский год меньше истинного года на 11 минут и 12 секунд, почему ко времени папы Григория XIII в 1582 г. разница между астрономическим и гражданским годом достигала 10 дней. Вследствие этого папа предписал в 1582 г. 5 октября считать 14 и на будущее время во избежание неправильности отбрасывать по 3 високосных дня каждые 400 лет. С XVIII в. грегорианский календарь принят повсюду также и протестантами. Греки и русские еще доселе придерживаются юлианского календаря или времени старого стиля, как он называется в отличие от грегорианского календаря, как времени нового стиля.

§ 5. Литература церковной истории

1. В последней четверти II в. при папе Елевферии написал или опубликовал свои «Достопримечательности» Егезипп. Работа эта, сохранившаяся до нас в отдельных фрагментах, представляет собрание весьма важных церковных документов. Отцом церковной истории, однако, является Евсевий Кесарийский в Палестине. Он составил не только всемирную хронику, но и церковную историю. Хроника дошла до нас в армянском переводе и в иеронимовой переработке ее на латинском языке. Последняя (A. Schoene, 2 vol., 1866–75) распадается на две книги и продолжена до 378 г. Церковная история Евсевия в 10 книгах доходит до 324 г. Благодаря сообщению документов и многочисленных отрывков из потерянных сочинений она является положительно незаменимой работой. История эта в V в. была продолжена Сократом (до 439 г.) и Созоменом (до 423 г.) в Константинополе и епископом Феодоритом в Сирии (до 428 г.). Работа последних была доведена позже до конца VI в. схоластиком Евагрием Антиохийским. Еще раньше продолжил историю до Иустина I некий Феодор чтец, составивший выборку из истории Сократа, Созомена и Феодорита. Исключая несколько отрывков, сочинение это потеряно. Подобная же судьба постигла труд Филиппа Сидета, изложившего в 36 книгах историю от сотворения мира до своего времени (440 г.), и работу евномианина Филосторгия, охватывающую 300–433 гг. От последней сохранилось сокращение некоторых частей ее у Фотия. Общее издание этих историков было сделано Робертом Стефаном в 1544 и Генрихом Валезием (в 3 т. в 1659–73 гг.).

Латинская церковь в древности выдвинула трех историков. Руфин перевел Церковную историю Евсевия и продолжил ее в двух книгах на 70 лет дальше. Сульпиций Север составил 2 книги хроники от начала мира до IV в. Как тот, так и другой были единственными самостоятельными историками своего времени. Кассиодор является третьим, который в своей «*Historia tripartite*» составил историю из 3 продолжателей Евсевия, именно Сократа, Созомена и Феодорита.

2. Средние века выдвинули мало работ, охватывавших всю церковную историю. Главным образом, они ограничивались более ранними работами.

В греческой церкви выступил только один знаменитый историк этого времени Никифор Калист († 1341), работа которого доведена до 610 г. На западе, и главным образом на основании Руфина, составил историю четырех первых веков епископ Гаймо Гальберштадский († 853), «*Breviarium historiae eccl.*». Историю церкви в это время также писали римский библиотекарь Анастасий († 886), доминиканец Варфоломей Луккский († 1327, Н. Е.), Антонин Флорентский († 1459) «*Summa historiakis*». В большинстве трудов история церкви излагается в связи с политической историей и касается главным образом церковной истории отдельных национальностей.

3. С XV в. в области церковной истории замечается общее оживление. С возрождением науки развивается историческая критика, не существовавшая в средние века. Начавшийся великий церковный раскол особенно способствовал перенесению ее в эту область. Так как в то время повсюду выступали конфессиональные интересы, но немудрено, что и здесь проводились иногда предвзятые взгляды и тенденции. При всех заблуждениях, однако, историческая истина брала перевес и вызвала новую разработку науки.

Первая работа, которая была тогда составлена, есть «*Ecclesiastica Historia... congesta per aliquot studiosos et pios viros in urbe Magdeburgics*» (13 fol., Basil. 1559–74; 2 A., 1624, 6 fol.). Она охватывает 13 веков, разделена по столетиям и составлена обществом ученых в Магдебурге с иллирийцем М. Флацием во главе. Отсюда обычное ее наименование магдебургские центурии. Окрашивавшая этот труд в отношении древней церкви грубая тенденциозность вызвала несколько сочинений с католической стороны. Важнейшими из них были «*Annales*

ecclesiastici» кард. Барония, особенно ценные, благодаря сопровождающим их документам (12 fol. Rom. 15880–1607). Они простирались до 1198 г., часто перепечатывались и находили многочисленных продолжателей, именно епископа Генр. Спандана Памьерского до 1646 г. (2 fol. 1647), доминиканца Абр. Бзовия до 1572 г. (9 fol., 1629–72), но главным образом Райнальда до 1565 г. (9 fol., 1646–77), Ладерхи до 1571 г. (3 fol., Romю 1728–38) и Авг. Тейнера до 1585 г. (3 fol., 1856) и т. д. Критика работы Барония была сделана французскими францисканцами Антоном и Францем Паги (4 fol. 1689–1705) и позднее включена в качестве составной части в *Анналы Барония и Рейнальда*, изданные Манзи (38 fol., Lucс. 1738–59).

Особенно развилась церковная история в наступивший затем мирный промежуток. Результатом деятельности историков этого времени явились 2 большие работы и целый ряд компедиумов. Важнейшие труды явились во Франции, где научная жизнь около половины XVII в. забила кипучим ключом. Особого упоминания заслуживают капитальная «*Historia ecclesiastica*» Наталиса Александра (Noel Alexander) и Тильмона (Tillemont), «*Memoires pour server a l'histoire esslesiastique*» (16 vol., 1693–1712). Труд Наталиса Александра доведен до XVI в. и по многим вопросам представляет ряд исследований (26 fol., Par 1676–88). Он неоднократно перепечатывался и в издании Ронкагли (ed. Roncaglia 9 fol., Lucсae, 1743) снабжен примечаниями, боровшимися с галликанскими воззрениями автора. Сочинение Тильмона представляет полную историю в монографиях, доведенную до 513 г. и во многом пополняемую другим трудом того же автора, именно: «*Histoire de l'Eglise*» Берольта-Беркастля (Berault-Bercastel) до 1721 (24 vol., 1778–90).

Между церковными историками Италии первое место занимает около этого времени доминиканец кардинал Орси. Его *Storia ecclesiastica* (20 fol. 1746–61) охватывает первые 6 веков и его со товарищем по ордену Бечетти продолжена до 1378 г. (17 fol. 1770), а в его «*Istoria degli ultimi Quattro secoli della chiesa*» (9 vol., 1788 ss.) даже до Тридентского собора.

В XVII в. появляются обширные работы в области церковной истории в реформаторской церкви в Швейцарии и в Нидерландах.

В протестантской Германии Арнольд вызвал целый ряд новых работ, когда в своей беспристрастной «*Истории церкви и ересей*» (1699) дал строгую, но справедливую оценку ортодоксального лютеранства. Из работ XVIII в. следует отметить *Institutiones historiae ecclesiasticae* Мосгейма (1755) и Шрека (Schrockh, 44 тт. 1788–1812). Между церковно-историческими трудами XIX в. замечательны: *История христианской религии и церкви* Неандера и *Церковные истории* Гизелера, Баура, Берингера, Газе, Курца, Герцога, Цэклера, Мэллера, Мюллера и Крюгера.

Католическая Германия в этом движении также не отставала и выдвинула хороших церковных историков в лице гр. Штольберга, Т. Катеркампфа, Гортига, Риттера, Альцога, Мэхлера, Гергенрэттера, Дэллингера, Брука, Крауса, А. Кнопфлера, Маркса, Юнгмана, Лангена и Функа.

Во Франции явились в это время работы Рорбахера, Дарра и в новейшее время Дюшена.

Со времени падения Константинополя развитие церковно-исторической науки на греческом востоке приостанавливается. Вплоть до половины XIX в. за все это время известно только два сочинения, сколько-нибудь заслуживающих внимания. Первое – это история Иерусалимских патриархов, написанная Досифеем (конец XVII в.) и представляющая общий очерк церковной истории с древних времен, второе – *Церковная история* Мелетия (3 т. 1783), доведенная до начала XVIII в. Со второй половины XIX в. греческая церковно-историческая наука подвергается сильному влиянию западной и развивается в этом направлении. Таковы труды Диомида Кириакоса (1872; 2 vol., 1881) и Филарета Вафида (до 1453 г. 2 т. 1884–86).

В России церковно-историческая наука по своему развитию и успехам стоит на незначительной высоте. Она далеко отстала от церковно-исторической науки не только первенствующих западных народов, немецкой, французской и английской, но и второстепенных: итальян-

ской, нидерландской и т. д. Причиной этого является незначительный интерес наших предков к церковно-историческим знаниям, а также позднее включение церковно-исторической науки в состав прочих богословских наук, преподававшихся в русских духовных школах. Несмотря на некоторые в этом отношении попытки от начала XVIII в., церковная история у нас не преподавалась до самого конца XVIII в., когда, наконец, Синодом было предписано в богословском классе тогдашних семинарий и Академий изучать краткую церковную историю с показанием главных эпох. За неимением русских книг преподавание велось на латинском языке. На этом же языке написано и первое руководство по церковной истории Мефодия (Михаила) Смирнова – «*Liber historicus de rebus in primitive sive trium primorum et quarti ineuntis seculorum esslesia christiana*» (Москва, 1805). Ввиду неимения годной для школы книги тогда же было предписано составить учебное руководство. Так явилась книга Иннокентия (Илариона) Смирнова – «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII в.» (2 т. СПб. 1817). «Начало сего труда, – говорит сам автор, – есть единственно воля и распоряжение начальства». Сочинение это не самостоятельно и написано на основании трудов Шпангейма, жившего в конце XVII в., и Вейсмана – от начала XVIII в. Критики ни малейшей. Изложение сухое и мертвенное. К этому же периоду надо отнести и сочинение И. Чельцова «История христианской церкви» (т. I, СПб. ... 1861). Труд не самостоятельный. Книга написана под сильным влиянием известного Неандера. Касается только первых трех веков христианства. Охватившее русское общество научное оживление 60-х годов благоприятно повлияло на развитие церковно-исторической науки в России. Центром этого движения является Московская Духовная Академия. Еще под сенью устава Духовной Академии 1814 г. благодаря стараниям А. В. Горского здесь церковная наука заняла прочное положение в ряду других богословских наук. Рядом с именем Горского надо поставить еще Филарета, епископа Черниговского (1866) и епископа Порфирия Успенского (1885). При таких обстоятельствах вступил в действие новый устав Духовной Академии 1869 г., оказавший самое благоприятное влияние на зарождающуюся церковно-историческую науку. В Московской Духовной Академии благодаря, главным образом, энергичной деятельности преемника Горского, покойного профессора А. П. Лебедева создается целая русская историческая школа, давшая массу весьма ценных трудов. К ней принадлежат И. Д. Андреев, Н. Н. Глубоковский, А. И. Доброклонский, Н. Ф. Каптерев, Н. Г. Попов, А. А. Спасский, С. И. Смирнов. Одновременно с этим и в других местах более или менее успешно начинает развиваться русская церковно-историческая наука, именно в С.-Петербургской Духовной Академии, где в это время выступил покойный В. В. Болотов с плеядой своих учеников, каковы: А. Бриллиантов, Лепорский и др., в Казанской Духовной Академии (Курганов), в Киевской (Терновский и др.). Не прошло бесследным для нашей науки также внесение церковной истории университетским уставом 1863 г. в круг предметов преподавания на историко-филологическом факультете. Преподавателями этой науки в университетах выступили такие выдающиеся ученые, как А. С. Лебедев в Харькове, Мелиоранский в С.-Петербурге, Голубов в Киеве, Курганов в Казани и т. д. Особенно почтенное место в этом движении принадлежит Московскому университету, где кафедру церковной истории занял А. М. Иванцов-Платонов, которому удалось заинтересовать своим предметом таких крупных мыслителей и ученых, как Вл. С. Соловьев, князь С. Н. Трубецкой, М. С. Корелин, С. А. Котляровский и др. Впрочем здесь мы должны оговориться. Все труды русских церковно-исторических писателей доселе были направлены исключительно на монографическую разработку истории. Сочинения, охватывающего всю церковную историю, т. е. не только древнее время, но также и историю церкви католической и протестантской, у нас доселе не имеется. Из всех наших историков церкви наиболее всеобъемлющим был А. П. Лебедев, но и его церковная история, если за таковую принять даже полное собрание его сочинений, занимается исключительно востоком, совершенно игнорируя западные церкви. История церкви Ф. Терновского (2 части, Киев. 1878–83) далеко не закончена, во многом неверна и местами не тверда. С 1907 г. под редакцией А. Бриллиантова

начали выходить лекции В. В. Болотова по истории древней церкви. Доселе вышел один том, представляющий «Введение в церковную историю». Второй том печатается и по пространству времени не идет далее эпохи гонений. Не лучше обстоит дело и с существующими на русском языке руководствами по церковной истории. Летопись церковных событий архимандрита Арсения (СПб. 1880) обильна материалом, но довольно нестройна и суха в изложении. История христианской Церкви Е. Смирнова (СПб. 1889) не более как благочестиво написанный, посредственный семинарский учебник, далеко не стоящий на высоте современной западной церковно-исторической науки. Не обладая собственными хорошими руководствами по церковной истории, мы не можем похвалиться также и переводами. Единственной полной историей церкви является сочинение Дж. Робертсона и Герцога «История христианской церкви от апостольского века до наших дней», в переводе А. П. Лопухина (СПб. 1890–91, т. 2). Настоящая книга представляет единственное в своем роде явление. Она является искусственным соединением в одно целое двух совершенно отдельных и не зависимых друг от друга сочинений авторов, принадлежавших к разному времени, разным направлениям и даже различным вероисповеданиям. Труды эти («История» Герцога и «История христианской церкви до разделения церкви» Робертсона) устарели и, во всяком случае, не могут служить пособием для изучения церковной истории в настоящее время в университете как по своему объему (свыше 2500 стр.), так и тяжелому языку, а порой и вследствие фактической неверности.

Часть первая

История древней церкви

Первый период

От основания церкви до Миланского эдикта

Глава первая

Основание, распространение и гонения христианства

§ 6. Подготовка древнего мира к восприятию Спасителя

Христианство вступило в мир не без подготовки. По словам Св. Писания (Гал. 4, 4; Еф. 1, 10), Христос явился в мир, когда исполнилась полнота времени, т. е. после того, как человечество под руководством Божиим было достаточно подготовлено к восприятию Спасителя. При непостижимости судьбы и неисповедимости путей Господа (Рим. 11, 33) откровение это было как бы в темноте. Однако оно не было и вполне непонятно, так как Бог открывает Себя в творении, а также в истории.

С самого начала Господь среди всего человечества избрал единый народ Божий – иудеев, которому и сообщил божественное откровение. Путем многих испытаний и наказаний, а также через послание пророков Он неоднократно возвращал его на путь истины, с которого его постоянно увлекали окружавшие иудеев языческие народы. Время от времени Бог прямо предугадывал на грядущего Спасителя и Искупителя. Наконец, в лице Иоанна Крестителя Он послал последнего и величайшего пророка, чтобы проложить путь обещанному Мессии. Подготовка эти оказались не без последствий. Ожидания Мессии около этого времени сделались особенно нетерпеливыми и страстными и это тем более, что в умах большинства они получили прямо политическую окраску. Простодушно полагали, что Мессия освободит народ Божий от римского ига, в которое он попал в 37 г. до Р. Х., и предоставит ему мировое господство.

С давних уже пор народ иудейский не ограничивался одной Палестиной. Вследствие ассирийского и вавилонского пленения часть его находилась в соседних странах. Иудеи в это время вообще были рассеяны повсюду. Живя среди чуждого мира, они становились к нему в двоякое отношение. С одной стороны, они сами подпадали влиянию окружающей обстановки, переплетая подобно Филону Александрийскому († 60 г. после Р. Х.) откровенное учение с различными чуждыми ему элементами, особенно с важнейшими положениями Платоновой философии, с другой – сами влияли на учения и верования античного мира. При ненависти, которую языческий мир чувствовал к иудеям, только немногие решались присоединиться к их вере и через обрезание навсегда связать свою участь с их судьбою. Впрочем, было весьма значительное число, по крайней мере, склонных к почитанию Иеговы или готовых к восприятию истинной веры и соблюдению отдельных иудейских заповедей. Таковы суть – набожные или боящиеся Бога Нового Завета. Среди них христианство нашло наиболее подготовленную почву, так как оно давало им то, чего жаждало их сердце, и отбрасывало все, чего отвращалась их душа.

Язычество, со своей сторон, не только через знакомство с иудейством, но также и в другом отношении было подготовлено к христианству. Его религия, даже в эпоху ее расцвета и сил, тем, что она предлагала, не могла удовлетворить человеческого сердца. В это время в осо-

бенности она была столь далека от истины, что во многих кругах совершенно потеряла кредит. Философия, которая для высших классов общества могла бы заменить религию, находилась в состоянии упадка. Система Платона († 348) и Аристотеля († 322) не имела ни одного сколько-нибудь видного в это время представителя. Большинство следовало учениям Эпикура († 271) и Зенона († 260). Эпикурейцы высшее благо видели в удовольствии, а последователи Зенона, стоики, повергли мир во власть слепой и безрассудно действующей силы рока. Наконец близко примыкавшие к ним скептики прямо отказывались от познания истины. Политическая и государственная жизнь античного мира, которая могла бы еще представить некоторые интерес, в эту пору достигла своего кульминационного пункта. Блестящие греческие республики с одушевлявшим их патриотизмом были подавлены. Человеческое сердце ничем не могло быть уже отвлечено. Перед человечеством настойчиво возникал вопрос, что есть истина, и чем труднее было его разрешить, тем более он захватывал и пробуждал умы.

Несмотря на свое принципиальное различие, язычество все же имело с христианством некоторые точки соприкосновения. Как ни велики были его прегрешения, тем не менее, и оно не было сплошным заблуждением. Его философия рядом с ложью содержала некоторую долю истины. Отсюда для некоторых язычников она прямо образовала мост для перехода в христианство. В самом деле платоническое учение во многих пунктах сближалось с христианским мировоззрением, а мораль последних стоиков – Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия весьма приближалась к нравственному учению Евангелия. Вследствие этого Климент был совершенно прав, когда сказал, что язычникам философия была дана в качестве провозвестника Христа таким же точно образом, как закон иудеям.

Припоминается еще один момент. В виду широкого распространения Римской империи большая часть мира государственно была объединена. Вследствие этого пали политические перегородки между рядом народов. Здесь выступил новый фактор, именно – широкое распространение греческого языка, чем устранялись серьезные препоны для установления общения между людьми. Итак. Существовали всемирная империя и всемирный язык: оба вместе, как это указал уже Ориген, должны были служить, по предначертанию Божию, единой всемирной религии, которая должна была явиться.

§ 7. Иисус Христос, Спаситель мира и Основатель Церкви

«Когда пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего Единородного, рожденного от жены, бывшего под законом, да искупит подзаконных, да примет усыновление». Этими словами апостол Павел (Гал. 4, 4–5) кратко изображает происхождение, послание и задачу Спасителя. Пришел Сын Божий дабы завершить древний союз и основать новый, союз благодати, а не закона. С целью выполнить свою высокую миссию Он через 30 лет после чудесного рождения Его от Девы Марии со Своими 12 избранными учениками отправился в Палестину, чтобы здесь, в качестве Учителя, провозгласить новое учение и подкрепить его знамениями и чудесами. «Ко своим пришел и свои Его не приняли» (Ин. 1, 11). Две могущественные партии среди иудеев, законники – фарисеи и эпикурейски настроенные рационалисты – саддукеи выступили против Него враждебно, и Он после кратковременной публичной деятельности закончил Свою жизнь на кресте. Но и в Своей смерти Он дал еще новое доказательство Своего высшего послания. Чудесные явления ее сопровождали. Завеса храма разорвалась на две части сверху донизу, как знак, что старый союз, заключенный между Богом и иудеями, пришел к концу и начался новый, к которому призвано все человечество. Как Он Сам предсказывал, Он после трехдневного пребывания во гробе, воскрес, чтобы пребыть еще 40 дней со Своими учениками на земле и, наконец, вознестись к Тому, Кто Его послал. Главным, можно сказать, единственным источником наших знаний о жизни Спасителя являются Евангелия или, вернее, все Св. Писание. Древнейшими не христианскими свидетелями о Нем являются упомянутые

в § 16 римские писатели: Тацит (54–119 гг.), Светоний (75–160 гг.) и Плиний (около 112 г.). К ним надо присовокупить еще двух. В своем послании к сыну своему Серапиону сириец Мара говорит о мудром Царе иудеев, после смерти Которого царство было отобрано от иудеев, но Который продолжает жить в Своих законах. Время послания точно не определяется. Издатель Кюртон (Cureton, *Spicilegium syracum*, 1855, XIII–XV, 70–76) относит его к правлению Марка Аврелия, напротив, некоторые другие к значительно более раннему времени, именно 73 г. Иудей Иосиф Флавий повествует об Иисусе в написанных около 94 г. «*Antiquitates Iudaicae* XX, 9, 1» (§ 200 ed. Niese), где он рассказывает об Иакове. В *Ant.* XVIII, 3, 3, (§ 63–64) дальше мы читаем: «Около этого времени жил Иисус, мудрый муж (если Его можно называть человеком), затем он был Совершитель удивительных дел (Учитель человеков, которые радостно принимали истину). Он привлек многих иудеев, но также многих и из язычества. Он был (т. е. считался, как) Мессия. И когда Его Пилат по жалобе начальствующих у нас лиц присудил к распятию, то те, которые раньше Его возлюбили, не прекратились. (Потом на третий день Он явился им опять живым, как об этом свидетельствуют божественные пророки и тысячи других чудесных явлений.) И доселе еще не прекратился род христиан, которые были так названы по Нем». Постановленные в скобки слова представляют имеющуюся уже у Евсевия (*Н.Е.*, I, 11; *Demonstr. evang.* III, 5), но еще не известную Оригену христианскую интерполяцию. Впрочем, некоторые все это место у Флавия считают за интерполяцию, с чем, однако, не соглашаются выдающиеся современные ученые.

У Евсевия *Н. Е.* I, 13 и в «*Doctrina Addaei*» (ed. Philips, 1876, p. 4) приводится послание князя Авгаря Эдесского к Иисусу. Евсевий сообщает ответное послание Иисуса, тогда как, по Аддею, ответ был дан устно. Нечего и говорить, что вся эта переписка не может притязать на подлинность. Такую же историческую ценность представляют донесение Пилата Тиверию и послание Лентула к римскому сенату.

Эссеи, третья главная партия среди иудеев, вовсе не упоминаются в истории Господа. Они имели монашеское устройство. Они отвергали брак и собственность, в видах левитской чистоты имели общие столы с предшествующим омовением, также общежития и т. д. Они жили частью особыми колониями, главным образом, в пустыне Энгедди у Мертвого моря, частью в городках и деревнях. Как в обыденной жизни, так и в религиозном отношении, они держались вдали от иудеев, почему и отвергали богослужение и жертвоприношение.

Подобно эссеям также и недавно открытые терапевты, жившие, главным образом, у Мареотского озера, близ Александрии, чуждались собственности и посвящали себя общественному богопочитанию, о коем, впрочем, нам ничего не известно. Наши знания о них черпаются, главным образом, из сочинения Филона.

§ 8. Первая Пятидесятница и распространение церкви. Смерть Иакова Старшего

Перед Своим вознесением Иисус обещал Своим ученикам послать после Своего ухода Духа истины, Утешителя, Который пребудет с ними вовеки и научит их всякой истине (*Ин.* 14, 16; 16, 13). Таковой явился на 10 день после вознесения Господа, когда апостолы избранием Матфея пополнили пустоту, образовавшуюся в их коллегии вследствие предательства Иуды. Сошествие Святого Духа сопровождалось необычайными явлениями. Ученики Иисуса заговорили на чужих языках. Тогда же, через проповедь апостола Петра, к их вере присоединилось 3.000 иудеев (*Д.А.* 1–2).

Примеру обратившихся во время Пятидесятницы вскоре последовали многие иные. Одновременно с внешним ростом христианства совершается дальнейшее расчленение общины. Нуждающиеся между верующими находили богатую поддержку со стороны своих братьев, так что, по словам Деяний Апостольских (2, 44), все имели все общее. Распределение

даров и руководство всем делом принадлежало апостолам. Работа их, с притоком новых многих членов, весьма осложнилась. Особенно тяжело было служение столам. Отсюда когда среди эллинистов или родившихся на чужбине и говоривших по-гречески иудеев произошел ропот на обделение их вдов, то апостолы сложили с себя эту обязанность и для этой цели избрали 7 мужей, в их числе Филиппа и Стефана (Д. А. VI).

Хотя верующие, в виду посещения храма, находились в известном взаимодействии с иудейством, тем не менее еврейские старейшины с неудовольствием наблюдали за увеличением их общины. Отсюда, когда апостолы дважды не согласились отказаться от проповеди, они были подвергнуты аресту и бичеванию. Только из опасения перед народом и вследствие убеждений Гамалиила против них не было ничего принято. Но когда Стефан стал говорить о прекращении, со временем выступления Христа, древнего союза, то он поплатился за это жизнью. Гнев иудеев после этого обратился также и против других христиан, в виду чего они, исключая апостолов, должны были бежать из Иерусалима (Д. А. 3–8).

Рассеяние верующих привело к распространению веры. Евангелие переступило границы иудейства. Диакон Филипп проповедал в Самарии, обитатели которой были согласны с иудеями в монотеистическом исповедании веры и в ожидании Мессии, но различались от них в культе, чем и вызывали к себе пренебрежение со стороны иудеев. По сообщении об успехах этой проповеди, к ним были отправлены Петр и Иоанн, чтобы возложить руки на крещеных и сообщить Святого Духа. Около этого же времени в лице сотника Корнилия Петром был допущен в церковь настоящий язычник, после того как мысли апостола по поводу этого принятия были просветлены рядом чудес (Д. А. 10–11). В Антиохии, главном городе Сирии, возникла община, состоявшая, главным образом, из христиан из язычников, руководство которою было вверено левиту Варнаве. Здесь исповедники Христа впервые получили наименование христиан (Д. А. XI, 26). Доселе они обыкновенно именовались галилеянами или назарянами (Д. А. I, 11; XXIV, 5). Сами себя они называли братьями, или святыми, или учениками Господа (Д. А. I, 14; VI, 1–2, 7 Рим. 1, 7).

Короткое время спустя в Иерусалиме вновь пролилась христианская кровь. Чтобы угодить иудеям, Ирод Агриппа приказал казнить апостола Иакова Старшего, брата Иоанна. Петр, которому грозила подобная же участь, чудесным образом освободился из Иродовой темницы. Деяния Апостольские это событие относят ко времени Пасхи. Было это в 43 г., так как Ирод вскоре после этого умер, а год его смерти 44 (Д. А. XII).

§ 9. Апостол Павел

Около этого времени явился человек, который, будучи сначала враждебен к христианству, после своего обращения потрудились на этом поприще более, чем все остальные апостолы (1 Кор. 15, 10). Это был Савл, родившийся в Тарсе Киликийском и происходивший из колена Вениамина, или Павел, как он по Д. А. стал сам себя называть со времени обращения в христианство проконсула Сергия Павла. На пути в Дамаск, куда обратила его ненависть к христианам около 33 г. (по Гал. 1, 18; 2, 1 за 17 лет до апост. соб.), он внезапно чудесным образом был обращен в христианство. Получив в Дамаске крещение от Анании, Павел начал тотчас же проповедь нового учения. Угрозы со стороны прежних единоверцев принудили его прежде всего отправиться на проповедь в Аравийскую пустыню. Вернувшись через три года в Дамаск, он отправился в Иерусалим. После краткого общения с Петром и Иаковом Младшим, единственными апостолами, находившимися тогда в Иерусалиме, Павел вернулся к себе на родину. Наконец по приглашению Варнавы он явился в Антиохию и отсюда начал свою деятельность на пользу вертограда Господня. Деятельность его, однако, не ограничилась Антиохией. Призванный Господом возвещать Его Имя народам, и царям, и сынам Израилевым (Д. А. IX, 15), он прошел через все страны, при чем проповедь его повсюду сопровождалась великим успе-

хом. Поле деятельности, главным образом, был языческий мир, который он призывал к церкви. Средством этого была его вдохновенная проповедь о спасении человечества верою во Христа, а не через соблюдение закона.

Лучше других нам известны три его великих путешествия.

1) В первое путешествие, охватившее 46–49 гг., он посетил Кипр, где обратился к христианству проконсула Сергия Павла, а затем прошел часть Малой Азии. Здесь он проповедовал в Пергии, в Памфлии, в Антиохии, в Писидии, в Икони, Листре и Дербии в Ликаонии. Во время этого путешествия ему помогали Варнава, а отчасти короткое время также и Иоанн Марк (Д. А. 13–14).

2) Вскоре после этого имели место великие события, о которых речь будет в § 11. Затем Павел около 50–53 гг. предпринял новое второе великое путешествие. Он начал его в сопровождении сначала Силы, а потом Тимофея и Луки. Между тем Варнава, ради своего племянника Иоанна Марка, отделился от него и с последним направился в Кипр. Апостол сперва посетил общины в Ликаонии. Затем он прошел через Фригию, Галатию и Мизию. От Троды Павел переправился в Македонию и Грецию, где действовал в Филиппинах, Фессалониках, Берии и Афинах, в которых обратился к христианству Дионисия Ареопагита. Полтора года он провел в Коринфе. Возвращение в Антиохию он совершил через Ефес и Иерусалим (Д. А. XV, 36–18, 22).

3) В третье великое путешествие, предпринятое им вскоре после второго и продолжавшееся с 53 по 58 год, Павел, после посещения общин в Галатии и Фригии, два с четвертью года провел в Ефесе. Когда восстание, поднятое против него серебряником Димитрием вследствие подрыва им торговли серебряными храмами Артемиды, принудило его к отъезду, то Павел переправился в Македонию и Грецию. В эту пору, вероятно, он проповедал также в Иллирии (Рим. 15, 19). Вместе с сим через рассылку ряда писем апостол содействовал делу Евангелия и укрепления христианства. К этому времени относят его 4 главных послания: к римлянам, 2 к коринфянам и галатам (Д. А. XVIII, 23–21, 15).

По возвращении в Иерусалим свободной деятельности Павла пришел конец. Возбуждение евреев против отступника дошло до такой степени, что трибун Лизий арестовал и в видах лучшей охраны препроводил его в Кесарию. Вследствие апелляции к императору, которая ему принадлежала, как римскому гражданину, Павел для дальнейшего расследования его дела был отправлен в Рим (60 г.). Арест не помешал ему сношаться с внешним миром. Вследствие этого Павел в самой столице мог теперь устно действовать в интересах Евангелия, тогда как доселе он делал это письменно (Д. А. 21–28). По некоторым сведениям Павел остался в заключении и пострадал в Нероново гонение. Вероятнее, однако, что его процесс на сей раз окончился его освобождением. Мураториев фрагмент, по крайней мере, говорил о «*profestio Pauli ab urbe ad Spaniam proficiscentis*». Равно и слова Климента Римского (5, 7) свидетельствуют деятельности апостола в Испании. Во всяком случае эта миссия доказывает его освобождение из описанного в Д. А. заключения, так как без этого она никоим образом не могла бы состояться. Как бы там ни было, апостол Павел умер в Риме. По сообщению римского пресвитера Гаия (200 г. Eus. Н. Е. II, 25), он был обезглавлен близ дороги в Остию, и именно во время второго своего римского пленения около 67 г. На месте его кончины позднее было построено аббатство «*Alle tre fontane*».

Год смерти апостола многими оспаривается. То же происходит и с хронологией всей его жизни. Исходным пунктом в этом отношении является его отправление в Рим, вернее назначение Феста прокуратором Палестины (Д. А. XXIV, 27) в качестве преемника Феликса, так как таковое совершилось вскоре после вступления его в должность. Большинство ученых новейшего времени это отправление в Рим основательно относил к 60 г. Некоторые, впрочем, за таковой год принимают 55 (56) или, приняв во внимание предполагаемое двухлетнее заключение апостола, даже 53 (54) год. Соответственно с этим располагаются и другие события

в жизни апостола на пять (четыре) лет раньше. Некоторые, впрочем, второе миссионерское путешествие помещают раньше апостольского спора в Антиохии. К этому надо присовокупить целый ряд более мелких спорных вопросов.

Павел является одной из самых ярких фигур в истории первоначального христианства. Тем не менее мнения о нем расходятся. Одни думают, что он своей раввинистической теологией погубил христианство. Другие, наоборот, рассматривают его, как истинного основателя этой религии. Как те, так и другие, равно не правы. Первые совершенно не проникают в душу этого человека и рассматривают его со стороны только того, что для него внешне, – со стороны его школьной учености. Напротив, те, которые считают и критикуют его, как основателя христианства, имеют в самых решительных пунктах веские свидетельства против себя и должны то сознание апостола Павла, которое его вдохновляло и поддерживало, признать иллюзией и самообольщением. Наиболее правильно мнение большинства, признающее, что Павел действительно понял своего Учителя и продолжил его дело. С этим вполне согласуются его деятельность и его собственные слова, не оставляющие никакого сомнения в том, чем он желал быть и чем он был. Таковым же представляет его и история, которая знает его только как последователя Христа и апостола, поработавшего не только больше других апостолов, но и совершившего деяния более великие, чем они.

§ 10. Апостол Петр

Более скудны, чем об апостоле Павле, сведения о другом апостоле, которого Господь поставил во главе Своих учеников (Мф. 16, 17, 19; Ин. 21, 15), именно о Петре. Д. А. рассказывают о его деятельности в Иерусалиме и в Палестине в первые годы по вознесении Господа: его проповедь в Пятидесятницу, исцеление хромого во храме, его двукратное заключение в темнице, его деятельность в Самарии и Иудее. Д. А. ничего однако не сообщают о месте его дальнейшего отправления. После рассказа о заключении его при Ироде Агриппе и о его чудесном освобождении кратко говорится только (Д. А. XII, 17): «вышел, пошел (Петр) в другое место». Так как, по преданию, Петр является основателем Антиохийского епископата, то это заставляет предполагать, что он направился в Сирию. Во всяком случае, как это доказывает его спор с Павлом, позднее он оказался в Антиохии. Также и другие Св. Писания о нем более ничего не говорят. Из начала 1 послания Петра прежде заключали, что он действовал в упомянутых здесь провинциях

Малой Азии. Напротив из упоминаний в Коринфе партии Кефы (1 Кор. 1, 12) с большим основанием можно предположить, что он имел пребывание в этом городе. Из конца 1 послания Петра обычно выводили, что он находился в Риме, так как этот именно город надо разуметь под именем упомянутого здесь Вавилона. Иоанново Евангелие содержит одно указание на его мученичество (21, 19). Равным образом и отцы церкви не знали ничего верного ни о его смерти, ни о его жизни. Местом его кончины был, однако, Рим, именно, по сообщению Гаия (Еус II, 25), он был казнен близ подножия Ватиканского холма, где позднее была построена посвященная ему церковь. По Оригену у Евсевия (3, 1), Петр был распят, согласно его просьбе, головою вниз. То же сообщают также (гностиические?) акты апостола.

Что касается времени пребывания Петра в Риме, то его считают по преданию в 25 лет (42–67 гг.); впрочем, не непрерывно, но так, что начало и конец его полагают в Риме. Более верного ничего о нем неизвестно, кроме того, что Петр, глава апостолов, долгое время действовал в столице и пострадал в Нероново гонение. Кроме вышеприведенных мест в пользу этого говорит не только согласное предание всей христианской старины на западе и на востоке, но и ряд несомненных свидетельств древнейшего времени.

1. Уже в самом конце I в. Климент Римский (V, 6), как жертву ненависти и языческого рвения, упоминает вместе Петра и Павла. А так как он ставит их в тесную связь с римским

гонением христиан, то отсюда непосредственно следует, что оба апостола, по его сведениям, скончались в Риме.

2. Равным образом Игнатий Антиохийский от начала II в. предполагает пребывание обоих апостолов в Риме, когда он в послании к Римлянам (IV, 3) пишет: «не как Петр и Павел наставляю вас». А так как Петр не находился с римлянами в переписке, то из этих слов явствует, что он поучал их словесно.

3. Подобным образом известие Климента Александрийского (Евс. II, 15; VI, 14) о происхождении Евангелия Марка указывает на деятельность апостола

Петра в Риме. Этому надо дать тем более веса, что Климент, ссылаясь при этом на апостольского ученика Папия (Евс. III, 29) о том же Евангелии, указывает на древность этого предания. Евсевий удостоверяет, что Папий в самом деле согласен в этом отношении с Климентом.

Не меньше значения имеют и несколько более поздние доказательства, из коих мы сошлемся на некоторые.

1. Около 170 г. Дионисий Коринфский писал к римлянам, что апостолы Петр и Павел в то же время были казнены в Риме (Еус. II, 25).

2. Около 180 г. Ириней говорит об основании Римской церкви через славных апостолов Петра и Павла (haer. III, 3, 2).

3. Около 200 г. римский пресвитер Гай упоминает о гробницах обоих апостолов в Риме (Еус. II, 25).

4. Около этого же времени Тертуллиан (de praescript. 32; Scorp. 15) говорит о деятельности и смерти апостола Петра в Риме.

25-летнее пребывание или епископат Петра в Риме засвидетельствован Либериевым папским каталогом около 354 г. и Иеронимом (Chron. Catal. 1). Пожалуй, это число имел в виду и Евсевий.

§ 11. Апостольский собор и антиохийские споры

1. Принятием в церковь сотника Корнилия было положено начало независимости и самостоятельности христианства в отношении иудейства по самому важному пункту. Это надо было лучше обосновать. Раз можно принимать непосредственно язычников в церковь, то естественно возникал вопрос, насколько для них обязателен закон Моисеев. В самом деле, среди антиохийской общины выступили братья из Палестины, утверждавшие, что для спасения необходимо, чтобы христиане из язычников приняли обрезание и подчинились во всем прочем ветхозаветному закону. Так как это грозило свободе языческих христиан, то возгорелся по этому поводу великий спор, для разрешения которого было определено послать в Иерусалим

Павла и Варнаву. Вследствие этого апостолы с пресвитерами собрались на совещание и этот апостольский собор 50 г., как обычно называется это собрание, принципиально высказался против означенного требования. И единственно только в интересах мира между христианами из язычников и из евреев было постановлено, чтобы христиане из язычников воздерживались от особенно ненавистных иудеям актов, именно от идоложертвенного, и крови, и удушения, и блуда (но не конкубината или еврейского незаконного брака. Д. А. 15).

2. С освобождением христиан из язычников от ига закона вскоре также и христиане из иудеев должны были от него избавиться. В Антиохии, митрополии язычествующего христианства, где местный закон не так строго соблюдался, как в Палестине, это не замедлило совершиться. Также и апостол Петр по прибытии своем в Антиохию вскоре после апостольского собора жил по-язычески, разделяя вопреки ветхозаветному закону о пище, трапезу с братьями из язычествующих. Когда же прибывшие из Палестины братья стали его упрекать в этом, то он стал воздерживаться от общения с теми. Такой образ действий апостола Петра привел к окончательному разрешению вопроса. Павел открыто выступил против Петра (Гал. 2, 11) и вынуж-

дил последнего решительнее высказаться в пользу христианской свободы. Во всяком случае, в библейском известии нет больше речи о дальнейшем соблюдении Петром Моисеева закона.

§ 12. Иоанн, Иаков Младший и прочие апостолы

Если о Петре мы почти ничего не знаем, то о прочих апостолах наши знания еще меньше. Деяния Апостолов о большинстве не сообщают ничего, кроме имени. Причину эту надо видеть в том, что апостолы со времени смерти Иакова Старшего отправились во внешнюю миссию. Только о двух нам кое-что известно.

Иоанн, сын Зеведея и брат Иакова Старшего, сначала неоднократно является нам в сопровождении апостола Петра, именно: при исцелении хромого, в темнице, при отправлении в Самарию. Он оставался в Иерусалиме до смерти Богородицы, попечение о Которой было ему на кресте вручено Господом. Позднее Иоанн поселился в Ефесе, где осуществляет надзор за малоазийскими общинами. Подлежащие указания древних в позднейшее время неправильно понимались, будто в известном сообщении Папия у Евсевия (III, 39) признаются два Иоанна – апостол и пресвитер, так как последним именем обозначается тот же апостол Иоанн. По его собственным словам (Апок. 1, 9) апостол, вероятно, при Домициане был сослан на остров Патмос. По позднейшему преданию, Иоанна, перед ссылкой, в Ефесе или в Риме бросили в кипящее масло. *Chronicon paschale* смерть его относит к 101 г.

Иаков младший, сын Алфея (Мф. 10, 3), вероятно, тождествен с Иаковом, братом Господним (Гал. 1, 19). Отец его был Клопа или Клеофа, тогда как матерью его была сестра Пресвятой Девы Марии, называвшаяся подобно последней Марией (Мрк. 15, 40; Ин. 19, 25). По этой причине он был весьма уважаемой личностью в кругу апостолов и занимал важное положение на апостольском соборе. Павел (Гал. 2, 9) признает его столпом апостолов. Его благочестие стяжало ему имя праведного (Еус. II, 1). По Егезину Иаков был епископом Иерусалима, который он никогда не покидал (Еус. III, 1, 23). В 62 или 63 г. по приказу первосвященника Анании он был побит камнями (Ios. FI. XX, 8). В некоторых случаях, по-видимому, имеется в виду апостол, хотя предание все это целиком относит к Иакову, брату Господню.

Судьба других апостолов нам совершенно неизвестна. Акты, которые о них повествуют, гностического происхождения и по своему содержанию покоятся скорее на вымысле, чем на предании. Ориген сообщает, что Фома действовал в Парфии, а Андрей в Скифии. Варфоломей доходил до Индии, вероятнее, до южной Аравии (Еус. V, 10). Матфей проповедал сперва иудеям, затем другим народам (Евс. 3, 24). О миссионерской деятельности других апостолов – Филиппа, Симона Зилота, Иуды, Фаддея или Леббея и Матфея отец церковной истории нам ничего не сообщает. Он упоминает единственно только об изречении Матфея об умерщвлении плоти (Еус. III, 29). Правда Поликрат Ефесский сообщает, что апостол Филипп с двумя дочерьми-девственницами погребен в Иераполе, а третья его дочь скончалась в Ефесе. Дело, однако, в том, что передающий это известие Евсевий (3, 31) относит этого иерапольского Филиппа к одному из семи диаконов, с чем согласуется вполне и рассказ Деяний Апостольских (XXI, 8–9) о пребывании в Кесарии именно диакона Филиппа с четырьмя пророчествующими дочерьми.

Что касается двух евангелистов, не принадлежащих к числу 12, то Марк считается основателем Александрийской церкви. От него же ведут свое происхождение также церкви Венецианская и Аквилейская. Лука долгое время был спутником апостола Павла (ср. Д. А. XVI, 9 sqq., Кол. 4, 14; 2 Тим. 4, 11; Флм. 24).

§ 13. Распространение христианства

Широкий объем миссионерских путешествий апостола Павла заставляет предполагать, что Евангелие еще в апостольское время пустило прочные корни во многих провинциях Рим-

ской империи. В других местах оно явилось в последующее время. В больших городах уже весьма рано образовались значительные христианские общины.

Важнейшие известия об этом следующие.

1) О росте христианской общины в Риме свидетельствуют два мужа: Тацит (Annal. 1. XV, 44) сообщает, что уже при Нероне были умерщвлены «ingens multitudo» христиан. Папа Корнелий († 253) говорит о необозримом числе христиан, пасомых 46 пресвитерами и около 100 другими клириками (Евс. VI, 43, 11). Доказательством широкого распространения христианства в прочей Италии являются 60 епископов, которые тем же Корнелием были приглашены на собор по делу новацианской схизмы (Евс. VI, 43, 2).

2) Галлия около половины II в. обладала цветущими общинами в Лионе и Вьене (Евс. V, 1–4). Столетием позже, по сомнительному, конечно, сообщению Григория Турского (Н. Ф. I, 28), из Рима было послано в страну 7 миссионеров и между ними Дионисий, первый епископ Парижский. Предполагать, будто апостол Павел послал туда своего ученика Кресценция (2 Тим. 4, 10), нет никаких оснований, так как первое слово обозначает ту же Галатию.

3) В Испании христианство было распространено, вероятно, уже апостолом Павлом. Ириней (I, 10, 2) и Тертуллиан (adv. Iud. 7) говорят уже о церквах в этой стране. Ближайшие известия мы имеем от половины III в., когда Киприан пишет о церквах Леон-Асторгской и Меридской (Ер. 67). На Эльвирском соборе около 300 г. (306), на котором едва ли, впрочем, выступали все епископы Италии, присутствовало 19 епископов и 24 пресвитера.

4) Что Евангелие еще в этом периоде было распространено в Германии, где на левом берегу Рейна оказался исповедник, показывают слова Ириней (I, 10, 2) о церквах «in Germaniis» (sc. I и II) и участие епископов Матерна Кельнского и Агреция Трирского на Арелатском соборе 314 г. Существование христианства в придунайских странах доказывают мученические акты епископа Викторина Петгтайского и Квирина Зиссекского (309 г.), Passio quattuor sorogatorum, мученичество христианских рабочих в каменоломнях Паннонии при Диоклетиане и св. Афра в Аугсбурге около этого же времени.

5) В Британии уже Тертуллиан упоминает (adv. Iud. 7) «inaccessa Romanis loca Christo vero subdita». На Арелатском соборе 314 г. были епископы Йоркский, Лондонский и Линкольнский. «Liber pontificalis» и Беда достопочтенный (Н. Е. 1, 4) сообщают, что еще при Елевферии (175–89) Британский король Луций обратился в христианство с частью своего народа. Гарнак (В. Berlin. 1904, S. 909 ff.) отвергает это известие и относит его к сагам вроде легенды об Авгаре, с которым будто бы Иисус переписывался.

6) Западная Африка христианскую веру, видимо, получила от Рима. О сильном распространении здесь христианства свидетельствует, с одной стороны, заметка Тертуллиана (ad. Scap. 2), что большая часть городского населения принадлежит к христианству, с другой – значительное число епископских кафедр. Киприан (Ер. 59, 10) говорит об осуждении здесь еретика бывшим задолго до него собором 90 епископов. Карфагенский собор при Агриппине около 202 г. состоял из 70 епископов, третий собор при Киприане в 256 г. из 87 епископов.

7) В Египте христианство явилось прежде всего в Александрии и достигло здесь цветущего состояния. С конца II в. в Александрии развилась блестящая катихизаторская школа. Число епископских округов ко времени Никейского собора было около 100, как это показывает александрийский собор 324 (321) года.

8) Особенно заметные успехи христианство сделало в Азии, главным образом в Малой Азии. В Вифинии уже Плиний (Ер. 10) свидетельствует о большом числе христиан во всяком сословии и возрасте. Во Фригии уже около 170–80 гг. собирались соборы для рассмотрения лжеучения монтанистов (Еус. V, 16). В Понте, по Лукиану (Pseudomart. 25), жрец Александр жаловался, что страна кишит атеистами и христианами. Подобное существовало и в других частях страны. О распространении христианства в Армении свидетельствует послание Диони-

сия александрийцам (Eus. VI, 46) по поводу новацианской схизмы с приглашением к покаянию тамошних братьев.

9) Для Сирии нет подобных данных о числе христиан. Вообще же здесь христианство было не меньше, чем в Малой Азии. Антиохия, столица страны, была центром христианства для всей Азии.

10) В прилежащих к Сирии странах исповедание новой религии преследовалось.

В Осроене христианство появилось, вероятно, в II в. в главном городе Едессе. Царь Авгарь IX является христианином. Известная уже Евсевию легенда о царе Авгаре относит обращение страны в христианство к апостольскому времени. По случаю болезни царя Авгаря Укэмэ или Черного туда будто бы послан был Аддей, один из 70 апостолов.

11) В Палестине вследствие сопротивления иудеев христианская миссия встретила значительные затруднения. Впрочем, и здесь она действовала не без успеха. Весьма рано, как показывает собор в Бостре (244 г.), распространилось христианство в Аравии.

12) В Индии, по преданию, проповедовал уже апостол Фома. Христиане этой страны в виду этого именуются фомистами. Около 200 г. появился здесь Александрийский катихизатор Пантен (Eus. V, 10). Пожалуй, здесь следует разуместь южную Аравию. Существование христианства в Индии в VI в. засвидетельствовано Козьмой Индикоплевстом.

§ 14. Причины быстрого распространения христианства

Прежде чем говорить о причинах, содействовавших быстрому и скорому распространению христианства, следует помнить о том, что нами сказано выше (§ 6) о подготовке античного мира к христианству. Затем на первое место надо поставить силу истины. Она должна была действовать тем могущественнее, чем более Евангелие превосходило всю мудрость мира и лучше разрешало те вечные вопросы, над которыми безуспешно до того времени работало человечество, как-то: вопросы о Боге, о бессмертии души, вечном правосудии и т. д. В этом деле содействовали христианству особенно такие мужи, как Иустин и Дионисий, постаравшиеся указать существование истины во всякой философии. Наконец многочисленные чудеса и знамения прямо свидетельствовали об истине нового учения.

На втором месте надо поставить жар веры у первых христиан. Мужчины и женщины, свободные и рабы, образованные и необразованные одинаково занимались распространением веры (Orig. с. Cels. III, 55). Уже их жизнь для окружающего их язычества была живой проповедью. Их добродетельный образ жизни, их бескорыстная любовь, их религиозный пыл, наконец, готовность собственной кровью запечатлеть истинность своей веры, неотразимо должны были действовать в этом мире, полном злобы и ненависти. Это воздействие не раз может быть засвидетельствовано в истории. По крайней мере, Иустин объяснял многочисленные обращения в христианство влиянием добродетельных примеров христиан. Тертуллиан свидетельствует, что христианская благотворительность заставляла язычников признаваться: смотри, как они любят друг друга, как они готовы пожертвовать жизнью один за другого. Иулиан Отступник прямо заявлял, что христианство обязано своим быстрым ростом, главным образом, благотворительности, заботе о мертвых и (в его глазах, по меньшей мере, фанатичному) святому образу жизни его исповедников (Iust. Ap. I, 16; Iul. ep. 49). Какое впечатление производило геройство христианских мучеников, об этом говорит Иустин (Ap. II, 12) в своем замечании, что вера христиан потрясала выступавших против них доносчиков. Вследствие этого многие из последних уверовали и перешли в христианство. Тертуллиан (Ap. 50) делает общий вывод, когда говорит: «Semen est sanguis christianorum». Подобного мнения были и Ориген (I. Cels. VII, 26), и Лактанций (Instit. X, 9, 9).

§ 15. Препятствия в распространении Евангелия. Причины гонений на христиан

Религия в древности была чисто государственным делом. Римское государство с особой строгостью оберегало почитание отечественных богов. Оно было терпимо и к чужим религиям. Побежденные народы, по общему правилу, сохранили свой культ. Христиане, однако, не подходили под эту категорию.

Для государства они представлялись не нацией, но религиозным обществом, которое составлялось из членов разных национальностей. Далее, подобно другим языческим народам, они не могли, рядом со своим Богом, почитать римских богов. Наконец, стремясь к завоеванию мира, их религия угрожала существовавшим культам, а при тесной связи между религией и государством, значит, и самому государству. Такое опасение являлось тем более основательным, что христиане решительно отказывались воздавать обычные божеские почести императору, а некоторые из них бросали даже военную службу и во время публичных празднований отказывались от освящения и украшения венками своих домов. Такое пренебрежение в выполнении верноподданнических обязанностей и такие действия могли невольно вести к подозрению, что христиане – враги императора и империи.

Также и среди окружающего их общества в первое время составились о них весьма неблагоприятные и даже самые дикие представления. Их чистая вера в Бога язычникам казалась атеизмом (Iust. apol. 1, 6, 13), их евхаристия и их агапа – Фиестовым пиром и отправлением Эдипова прелюбодеяния, а их пренебрежение к отечественным богам – причиной постигших отечество несчастий (Tert., ap. 40, Surr. ad Demet. 2, 3). Далее язычники, жившие на счет религии, как-то: жрецы, актеры, художники и т. д. преимущественно являлись инициаторами возмущений против христиан, так как через новую религию терпели непоправимые убытки. Вследствие распространения христианства они становились непроизводительным классом населения – «*infucruosi in negotiis*» (Tert. ap. 42–44).

Следствием всех этих причин в первое время были весьма частые кровавые проявления народного гнева. Нередко, впрочем, вмешивались провинциальные начальники. С III века начинаются гонения со стороны самих императоров. Правовые причины христианских гонений в древние времена не представляются ясными и в науке вызывают различные объяснения. Одни полагают, что вначале к христианам прямо принимались старинные общеуголовные нормы, именно: о недозволенных обществах, о нечестии и, особенно, «*lex Julia maiestatis*». Законы эти карали всякого смертной казнью и конфискацией имущества за враждебные посягательства против римского народа и его безопасности и могли быть распространены также и на христиан в виду их отрицательного отношения к римским священнодействиям, участие в которых считалось общегражданской обязанностью. Другие (Момзен) думают, что судопроизводство по существу было не уголовное, но административное, полицейское, покоящееся на принадлежащей римским магистратам власти коерции в отношении римских граждан за отпадение от национальной религии. В новейшее время правовой титул преследования видят в «*institutum Tiberianum* или *institutum trium accusationum: accusato sumptuaria* (необычайная роскошь или подозрительный образ жизни) *sacrilegii* и *laesae maiestatis*», причем полагают, что все это применимо было против христиан уже при Нероне (Profumo ср. § 16, 1). Несомненно, что применялись, именно, некоторые из этих положений. В самом деле, Тертуллиан прямо пишет в «*Apologeticum*» (10): «*Sacrilegii et maestatis rei convenimur*». Возможно, что с самого начала христианство было уже запрещено, как таковое, а если и нет, то в отношении его применялись упомянутые законы, но в этом же смысле. Тертуллиан прямо (apol. 1, 4) борется против закона: «*Non licet esse chistianos*», да уже и Иустин (apol. 1, 4) жаловался, что христиане осуждаются ради одного голого имени. Отсюда можно думать, что христианство, как таковое,

весьма рано было запрещено. Фактически, уже при Нероне христиане преследовались на этом основании и именно, как таковые.

Как часто и жестоко ни были преследуемы христиане, их вера не могла быть подавлена. И если некоторые под влиянием мучений и из страха смерти уступали, то другие в терпении и в страданиях превосходили усилия мучителей и в этой изумившей мир борьбе показали божественное происхождение своей религии.

Обыкновенно признают 10 христианских гонений в Римской империи. Исчисление это находится уже у Орозия (Hist. adv. pag. VII, 27). Соответствуя десяти карам фараона против Моисея, как прообразу христианских гонений, оно имеет символический смысл, хотя и противоречит истории.

§ 16. Десять великих христианских гонений в Римской империи

1. По Светонию (Claud. 25) император Клавдий около 50 г. приказал изгнать из Рима «iudaeos impulsore Chresto assidue tumultuantes», а с иудеями, значит, также и христиан. Это предположение тем более правдоподобно, что последние Римскому государству первоначально представлялись просто иудейской сектой. Возможно также, что и беспорядки, вызвавшие издание помянутого декрета, были обязаны своим возникновением именно христианскому вопросу. Ряд собственно христианских гонений открывает в Римской империи Нерон (54–68 гг.). Когда город Рим по его ли инициативе или вследствие несчастного случая в 64 г. (19 июля) был истреблен пожаром и в значительной своей части обращен огнем в развалины, то Нерон взвалил вину на христиан. А так как виновность их в этом не могла быть доказана, то они были обвинены в *odium genericum humani* и в большом числе после жестоких пыток были подвергаемы казни. Пример столицы вызвал, вероятно, подражание со стороны отдельных провинций. Между жертвами этого гонения были апостолы Петр и Павел. Если они были казнены, что вероятно, в 67 году, то жестокость гонения продолжалась, значит, до смерти Нерона.

2. В последующие царствования Веспасиана и Тита, христиане пользовались спокойствием. Новое гонение постигло их только в последние годы царствования Домициана (81–96 гг.). Двоюродный брат императора, сенатор Флавий Климент, был обвинен в безбожии и казнен, а его супруга Домицила была сослана на остров Пандатария. Одновременно с сим потерпел мученическую кончину также консул Ацилий Глабрион, дальнейшая жертва жестокости Домициана. Боясь за свой трон, недоверчивый тиран потребовал даже присылки к нему в Рим родственников Иисуса (Heges. ap. Eus. III, 19, 20). Поговорив с ними, увидев их покрытые мозолями руки, он презрел их, как людей ничтожных, и дал им свободу. В сравнении, однако, с предыдущим, это гонение было много слабее. Впрочем, само по себе оно не было незначительно. Дион Кассий и другие говорят о многих жертвах.

3. Нерва (96–98 гг.) опять предоставил христианам спокойствие. Он воспретил обвинение их, как в оскорблении величества, так и в иудейском, собственно христианском, препровождении жизни (Dio Cass. HR. 68, 1). При Траяне (98–117 гг.), напротив, возникло новое гонение. Жертвой его были – 120-летний епископ Симеон Иерусалимский, родственник Господа, и Игнатий Богослов, епископ Антиохийский. Ближайшие сведения относятся к Малой Азии. После того, как значительное число христиан было казнено, а еще большее число путем пытки было принуждено к отречению от христианства, проконсул Вифинии, Плиний Младший (ep. X, 97, 98) в виду массы обвиненных обратился за указанием (около 112 г.) к императору.

Траян повелел христиан не разыскивать, но если кто будет уличен или замечен, тех наказывать, но во всяком случае, за одно исповедание христианской религии не подвергать смертной казни. Так как этим указом воспрещалось принятие анонимных жалоб, то положение христиан вследствие этого улучшилось, хотя и продолжало быть не блестящим. Их религия оставалась «*religio illicita*».

Два последующих императора отличались большей терпимостью. Особыми указами, из коих два до нас сохранились, они предписали охранять христиан от насилий толпы в Греции и в Малой Азии. В своем рескрипте начальнику провинции Минуцию Фундану Адриан грозил наказанием за всякое ложное обвинение. В своем эдикте к азийскому провинциальному собранию Антонин Пий запретил обвинение христиан в атеизме. Впрочем и в это время христиане подвергались испытаниям. При Адриане они подверглись жестокому преследованию со стороны иудеев во время восстания Бар-кохбы (132–135 гг. *Iust. apol.* I, 31). На время правления Антонина падает мученичество трех христиан в Риме, подавшее повод к составлению второй апологии Иустина, а также по новейшей хронологии (KL. X, 145–154 гг.) и мученичество епископа Поликарпа Смирнского и 11 других христиан. Хотя названный эдикт и ослабил фанатизм греков, тем не менее запрещение не было снято с христианства.

4. Четвертое великое гонение состоялось при Марке Аврелии (161–180). Правление последнего началось великими бедствиями. Голод и чума свирепствовали в империи; угрожала сильная опасность границам; во многих провинциях народ восстал против христиан, как истинных виновников всех этих несчастий. В Риме погиб (около 165) Иустин с 5 товарищами. В Лионе жертвой гонения сделались 50 христиан и между ними почти 100-летний епископ Пофин (178 г.). Также полилась кровь и на востоке. Общего указа о гонении не было, но проконсулу Галлии императором было подписано казнить всех упорствующих в христианском исповедании. Впрочем декрет этот последовал по особому запросу. Большой частью начальники провинций действовали повсюду по собственной инициативе. Существующее известие, будто Марк Аврелий после похода против квадов в 174 г. воспретил дальнейшее гонение новой религии, не заслуживает веры, так как победа над этим народом была приписана «*Iuppiter Pluvius*», а не молитве христиан, как говорит об этом легенда о *Legio fulminea*. Мирные времена наступили лишь при Коммодe (180–192). Они приписывались, главным образом, тому влиянию, которое на императора оказывала его конкубина Марция. Впрочем, бывали отдельные случаи мученичества. В Карфагене были осуждены 12 сциллитан (17 июля 180). В Риме погиб Аполлоний. В Малой Азии некоторое время свирепствовал проконсул Аррий Антонин.

5. Септимий Север (193–211) сначала продолжал политику своего предшественника, но спустя некоторое время изменил свое отношение к христианам. Он запретил переход в иудейство, вернее полное присоединение через принятие обрезания (201 г.), а также исповедание христианства (*Spart. Sept. Sev.* 17). Так началось пятое гонение, известия о котором сохранились в отношении двух стран. В Александрии погибли Леонид и несколько учеников его сына Оригена. В Карфагене совершилось знаменитое мученичество св. Перепетуи и Фелицитаты с их тремя спутницами.

При следующих правителях наступило затишье, хотя ученый юрист Домиций Ульпиан и составил тогда собрание враждебных христианству императорских рескриптов (*Lactant. Instit.* V, 11). Ослабление гонения при Антонине Севере Каракалле (211–217) объясняется его юношескими годами.

Елагабал (218–222) носился с планом объединения всех культов, в том числе и христианства, служением сирийскому солнцу, которому он следовал.

Александр Север (222–235) явился религиозным эклектиком и от своей дружественной христианам матери Юлии Мамеи научился признавать христианство, как правильную форму богопочитания. Он приказала поставить в свой ларарий статую Христа рядом с Аполлоном Тианским, Авраамом и Орфеем, а слова Христа у Луки (7, 31), именно в редакции Дидахе (1, 2), велел начертать на стенах своего дворца и других официальных зданий.

Он желал построить также храм и Христу. В самом деле он, несмотря на протесты харчевников, отвел христианам публичное место для богослужебного здания. Мягкий образ действий императора не исключал применения насильственных мероприятий против христиан со стороны отдельных должностных лиц. По преданию, на его время падает мученичество св.

Цецилии, а также и упоминаемого в его актах епископа Урбана, несомненно, папы Урбана (222–230).

6. Гораздо тяжелее было положение христиан в правление Максимиана Тракса (235–238). Он преследовал как приверженцев своего предшественника, так и покровительствуемых им христиан. Его эдикт был направлен, главным образом, против клира. Папа Понтий и антипапа Ипполит были сосланы на остров Сардинию, климат которой причинил им скорую смерть (Catal. Liberianus). До кровопролития, по крайней мере слишком большого, как кажется, дело нигде не доходило. Исключение представляют провинции Понт и Каппадокия, где вследствие сильного землетрясения фанатизм черни обрушился против христиан (Firmil. ep. Y Sург. ep. 75, 10; Orig. in Math. hom. 39). Впрочем, вражда продолжалась недолго. Максимиан по собственной инициативе вскоре прекратил гонение и мир держался при Гордиане (238–244) и Филиппе Арабе (244–249). О последнем носился даже слух (Ens. VI, 34; VII, 10, 3), будто он христианин. Причиной этого, вероятно, было его дружелюбное отношение к христианам. Если бы это было и верно, то император, во всяком случае, только тайно исповедывал христианство, так как в публичной жизни он выступал, как язычник.

7. Исключая кратковременное гонение при Максимиане, церковь наслаждалась 40-летним миром и за это время сильно увеличилась в объеме. Этому внешнему росту не соответствовало внутреннее содержание. В многочисленных членах церкви господствовало равнодушие. И вот для того, чтобы очистить ее, Бог попустил, как замечает Киприан (de lapsis 4), новое гонение. Виновником его был Деций (249–251). С целью вернуть все более клонившейся к упадку империи ее прежний блеск, он признал прежде всего необходимым для этого возвратить в прежнюю религию всех многочисленных христиан; при этом он с такой планомерностью и энергией принялся за это дело, что его гонение превзошло все предыдущие. Все христиане должны были отречься от своей религии. Из опасения перед грозившими, а вскоре затем и примененными карами, действительно, началось массовое отпадение (Сург. de laps 7–9 Eus. VI, 41). Одни на самом деле принесли жертвы богам (sacrificati), другие воскурили фимиам перед их изображениями (turificati), третьи путем представления удостоверения или через внесение в официальный список доказывали выполнение ими воли императора (libellatici, asta facientes). Не было недостатка среди христиан и в героизме. Многие предпочли пожертвовать скорее жизнью, чем верой. В их числе были папа Фабиан и в Смирне пресвитер Пионий. В начале 251 г. Деций принужден был несколько отступить от своей жестокости, так как цель не была достигнута. Когда он пал в борьбе против готов, то наступил полнейший мир, продолжавшийся и при его преемнике Галле (251–253), относившимся сначала совершенно безразлично к христианам. Испытание, однако, еще не кончилось. В непродолжительном времени появилась страшная чума, обезлюдившая всю империю. Тогда для отвращения зла император приказал приносить умиловительные жертвы Аполлону. Так как христиане категорически отказывались в этом участвовать, то мучения для них опять возобновились. Ныне, впрочем, они были лучше к этому подготовлены, чем при Деции. Отсюда даже падшие несли наказание за свой прежний грех. Папа Корнелий умер в ссылке.

8. С восшествием на престол Валериана (253–260) мир опять водворился. Новый император имел много христиан в своем дворце. Вскоре, однако, под влиянием науськиваний своего любимца Маркиона, отношение его к ним переменилось (Eus. VII, 10–12). Указом 257 г. епископам, пресвитерам и диаконам предписывалось под страхом ссылки принести жертвы, а за посещение кладбищ и отправление богослужения угрожалось смертной казнью. Вторым эдиктом (258, см. Сург. ep. 8, 10) было приказано казнить высших клириков, если они оставались непреклонными, а также и выдающихся мужей из среды мирян, если потеря их достоинства и имущества не приводила к отпадению. Женщины за то же преступление подвергались конфискации имущества и ссылке, а слуги императорского дома, сверх отнятия имущества, осуждались на принудительные работы в императорских имениях. Гонение было весьма кровавое. С

пленением императора в персидской войне оно быстро прекратилось за исключением востока, где некоторое время свирепствовал узурпатор Маркиан. Сын Валериана, Галлиен (Eus. VII, 13) не только предоставил христианам спокойствие, но и возвратил им обратно также кладбища и богослужебные места, конфискованные у них во время гонения. Несмотря на запрещение христианской религии существование таковых было возможно отчасти на основании закона Септимия Севера о «*Collegia funeraticia*», а отчасти просто вследствие снисхождения отдельных императоров. Реституция, вероятно, коснулась также и отдельных лиц, достоинства и имущества которых прежде были секвестрованы. Знаменитыми мучениками этого времени были в Риме папа Сикст II и его диакон Лаврентий, в Африке *Massa candida* или большое число точнее неизвестных мучеников в Утике, а также епископ Киприан Карфагенский, в Испании Фруктуозий, епископ Таррагонский и его диаконы Авгурий и Евлогий.

9. Вероятно, при Галлиене произошло не только заключение *modus vivendi* между римским государством и церковью, но также и признание христианства в качестве *religio licita*. Для продолжительного мира пора еще не настала. Спустя некоторое время при Клавдии II опять полилась кровь мучеников в Риме и Италии. Во всяком случае, в лице Аврелия на Римский престол вступил новый гонитель христиан (270–274; Eus. VII, 30; Lact. de morte parsec. 6). Будучи горячим почитателем языческих богов, он в первые годы своего правления тем не менее твердо держался Галлиенова эдикта. Приняв жалобу христиан Антиохии на захват церковного здания Павлом Самосатским, Аврелиан приказал возвратить его правомерному епископу Домну. Позднее он перестал скрывать свою враждебность. В 275 г. явился эдикт о гонении. Впрочем, последний не имел большого значения. Аврелиан вскоре умер, а его преемники Тацит, Проб и Кар не продолжали его политики.

10. Диоклетиан (284–305) и его соавгуст Максимиан (286–305) так же, как и цезари Галерий и Констанций, долгое время оставляли христиан в покое. Продолжительный мир в высшей степени способствовал распространению веры. В больших городах были сооружены пышные христианские храмы. В короткое время новая религия, казалось, брала перевес над древней. В своем указе, конечно, не без преувеличения, позднее (313) император Максимиан объявил, что к христианству в это время «примкнули почти все мужи» (Eus. IX, 9). Окончательная победа нелегко, однако, далась церкви. Вняв цезарю Галерию и другим единомышленным с ним язычникам, Диоклетиан круто изменил свою религиозную политику и поднял новое десятое гонение, самое ужасное из всех существующих, последнюю решительную борьбу между язычеством и христианством. Прелюдией было очищение войска, причем солдатам предлагалось на выбор или принести жертву, или оставить службу (Eus. 8, 1); впрочем, некоторым пришлось расстаться и с жизнью. Настоящая буря началась в 303 г. Последовательно друг за другом явились 4 эдикта, затронувшие все стороны христианства. Первый (Eus. VIII, 2; Lactat. de morte 13) предписывал разрушить храмы, сжечь святыне книги, лишить всех христиан всех гражданских прав, почетных лиц их ранга и достоинства, а находящихся на императорской службе, сверх того, и свободы. Приведение эдикта в исполнение здесь и там привело к кровопролитию. В Никомидии было 4 мученика. Пожар в императорском дворце был приписан злонамеренности христиан, почему было предписано казнить всех, кто не принесет жертвы. Мотивом для дальнейших мероприятий явились беспорядки в Сирии и Каппадокии. Отсюда второй эдикт (Eus. VIII, 6) подвергал тюремному заключению всех клириков. Третий (Eus. ib.) повелевал принуждать с пристрастием к жертвоприношению. Наконец четвертый (Eus. de mart. Pal. 3) указ требовал принуждать всех христиан к жертвоприношению (304 г.), после того как амнистия, данная Диоклетианом по случаю своих виценналий, доставила им кратковременное облегчение. Повсюду полились ужасающие потоки христианской крови. Исключение составляла только префектура Галлии. Констанций, правитель этой области, ограничился исполнением только первого эдикта. Сын его Константин после его смерти продолжал то же кроткое правление. В Италии и в Риме христиане, по крайней мере, некоторое время пользовались

спокойствием благодаря Максенцию (306–312 гг.). Равным образом, к ним относился более толерантно Лициний в Паннонии, Далмации и Норике. Напротив, на востоке кровопролитие с небольшим перерывом продолжалось в сущности до 311 г. В качестве августа преемником Диоклетиана был Галерий, истинный виновник гонения, а новый цезарь Максимиан Даза даже его превзошел в жестокости. Но борьба была безуспешна. Галерий прямо объявил об этом в эдикте 311 г. (Lact. dm. 34 Eus. VIII, 17), позволявшем христианам оказывать свое религиозное влияние. Дальше по этому пути пошел Константин. Когда он выступил в походе против Максенция и ближе познакомился с христианством, то после полного поражения своего врага у Мильвийского моста в Риме (312 г.) он, совместно со своим зятем Лицинием, в 313 г. издал Миланский эдикт. Последний, уничтожив существовавшие в эдикте Галерия (Eus. X, 5; Lact. 48) ограничения, обеспечивал за всяким свободное осуществление религии, возвращал христианским общинам все конфискованные во время преследования храмы и имущества и признал за их общинами права юридического лица. Новый возглашенный эдиктом порядок имел еще противника в лице Максимиана, который, несмотря на мир 311 г., опять возобновил гонение. Решительное сражение у Адрианополя кончилось, однако, не в его пользу (314 г.). Победитель Лициний сделался владыкой востока. Вместе с этим возымел здесь силу и Миланский эдикт.

Переход Константина в христианство имел столь важное значение для Римской империи и вообще для всей мировой истории, что нет ничего мудреного, если это событие вскоре стало представляться в особом освещении. В церковной истории (IX, 9) Евсевий только сообщает: «в борьбе против Максентия император призвал на помощь небесного Вседержителя и Спасителя Христа и после своей победы приказал на сооруженной в честь этого колонне изобразить себя со знаком освобождения в правой руке, а на цоколе начертать надпись, что с помощью этого спасительного знака он освободил город от ига тирана». Второй современный повествователь Лактанций, «De mortibus persecutorum», (44), отмечает просто: «Commonitus est in quiete Constantinus, ut caeleste signum Dei notaret in scutis, atque ita praelium committeret», etc. (В Vita Constantini, I, 28–29), Евсевий со ссылкой на самого Константина более подробно об этом событии сообщает, что император после полудня со всеми бывшими вокруг него воинами увидел составившийся из лучей солнца знак креста с надписью: «Христос», а в следующую ночь с этим же знаком явился к нему Христос и приказал ему сделать по этому образцу военный знак, именно украшенное монограммой Христа военное знамя, Лобарум, как оно было названо. Сообщение это не свободно от упреков, почему, именно, явление креста в том виде, как оно здесь рассказано, хотя свидетелем этого было все войско, не нашло себе места в более ранних известиях о событии. В основе всего этого несомненно имеется доля истины. Действительно мы не имеем никаких данных, оспаривая самый факт видения Константином сияющего, подобного кресту, знака на небе, и это тем более, что современные этому языческие писатели так же единогласно говорят о божественной помощи Константину в этом деле.

На Диоклетианово гонение падает, между прочим, мученичество фиваидского легиона, о чем нам впервые сообщает епископ Евхерий Лионский около 450 г. Согласно этому известию этот легион за свой отказ принять участие в преследовании христиан, своих братьев, в Агауне (Сан-Морис) в кантоне Валис Максимианом дважды был децимирован и, наконец, поголовно казнен. В числе других особо здесь именуется Мавриций, Эксуперий и Кандид. По другим позднейшим сообщениям часть этого легиона была казнена также и в других городах по Рейну, именно в Тревии, Бонне, Кельне и Ксанте. Наверное здесь имел место факт мученичества, но совершенно не в таком виде и размере, как повествует легенда. Аллар (V, 335–364 гг.) относит это ко времени Багауденова восстания (286 г.), причем объектом мученичества признает не легион, а вспомогательную когорту в несколько сот человек.

Не лучше обстоит дело и с мученичеством св. Урсулы и 11.000 дев из Британии, истребленных в Кельне гуннами на возвратном пути их из паломничества в Рим. Что здесь мы имеем также исторический корень, показывает относящаяся, по меньшей мере, к V в. Клематиева

надпись в алтаре кельнской церкви св. Урсулы, в которой засвидетельствована мученическая смерть святых дев. С другой стороны, однако, надо признаться, что наши знания и ограничиваются только содержанием этой надписи. Все остальное относится к саге. Что касается числа, то помянутая надпись говорит только об 11 девах. Возможно, впрочем, что число легенды объясняется просто видом надписи: «XI M. (artyres – ilia) Virgines».

§ 17. Борьба с христианством путем духовного оружия

Язычество выступило на борьбу против христианства не только с помощью государственной власти, но и при посредстве духовного оружия. Является ряд сочинений, в которых оно прямо или косвенно оспаривается. Кроме двух случайно упомянутых писаний, в этом отношении могут быть указаны: «Правдивое слово» философа Цельса, написанное в 170–185 гг., пять книг против христиан неоплатоника Порфирия, составленных в 270–275 гг., и труды Гиерокла, начальника вифинской провинции, около 303 г. Частью вследствие императорского указа от 448 года, повелевшего уничтожить сочинения Порфирия, а возможно и других враждебных христианству авторов, частью вследствие игнорирования их со стороны позднейших церковных писателей, сочинения эти до нас не дошли и известны нам только по трудам христианских апологетов. С работой Порфирия нам еще не раз на своем пути придется встретиться, тогда как другие, опровергавшие христианство труды, или потеряны, или спорны (ср. § 75). Важнейшими между ними, несомненно, являются сочинения Цельса. Они нам достаточно известны, так как могут быть отчасти восстановлены из опровергающего их сочинения Оригена. Философские возражения против христианства, главным образом, против учения о вочеловечении Сына Божия и об искуплении, столь вески, что позднейшие противники христианства к ним не могли прибавить ничего сколько-нибудь существенно нового. Напротив, историческая часть слаба, а известия о жизни Иисуса прямо баснословны.

Порфирий оспаривал христианство не только в упомянутых нами работах, но и в отдельных местах своей «Философии из изречений оракула». Это сочинение имеет, впрочем, косвенно полемический характер. Желая утвердить язычников в учении, покоящемся на божественном авторитете, каким владеют христиане в Св. Писании, он стремится здесь укрепить их в истинах старой религии и предостеречь от заблуждений новой. Вероятно с подобным же намерением, по требованию императрицы Юлии Домны, матери Каракаллы, неопифагореец Флавий Филострат описал жизнь Апполония Тианского, причем умышленно были скопированы отдельные черты из истории Иисуса. На тех основаниях в III в. были написаны орфитские и герметические сочинения.

В качестве врага христиан около этого же времени, наконец, выступил ритор Лукиан Самосатский, друг Цельса, насколько он делает в своем сочинении *De morte Peregrini*, в сущности направленном против циников, предметом своей насмешки христиан, их братскую любовь и самопожертвование.

Глава вторая Церковное устройство

§ 18. Клир

Перед Своим вознесением Господь обещал Своим ученикам ниспослать церкви Святого Духа, Который наставит и направит их на путь истины. В праздник Пятидесятницы обетование это исполнилось. Апостолы, а с ними все верные, в изобилии получили дары Святого Духа. Этим самым было положено направление дальнейшему церковному устройству. По древнему

воззрению, всякая отдельная христианская община – церковь. Она свободна, независима и является отражением на земле Небесной церкви Божией. Высшая власть в ней принадлежит еkkлeсии, общинному собранию, членами которого являлись все верные общины, со включением вначале, как кажется, даже женщин. Глава еkkлeсии – Христос. Он невидимо присутствует в собрании общины и через него осуществляет Свою волю. Отсюда еkkлeсия действует от Его имени. Тем самым исключается всякая должностная власть, которая стояла бы над собранием. Слово Божие господствует над еkkлeсией и дает решение по всем вопросам общинной жизни. Шла ли речь об избрании известного лица на службу церкви, разрешении от греха, церковной дисциплине и т. п., в каждом отдельном случае решало Слово Божие. Оно выражало свою волю через особых лиц, одаренных харизмой. Иметь харизму значит иметь Духа. Во всех харизмах действовал один и тот же Святой Дух. Такими лицами были апостолы, пророки и учителя. Апостолы суть лица, назначенные Самим Богом для проповедования Евангелия. Цель их деятельности – провозглашение Слова Божия. Тесно замкнутым кругом 12 это имя не ограничивалось, но усвоилось всем видевшим Господа и получившим свыше поручение и власть проповедать Слово Божие. Что касается пророков и учителей (дидаскалов), то таковым принадлежало в общинах наставление и дальнейшее обучение верующих. Все они были харизматически одаренными лицами, так как их призвание покоилось на особом велении Святого Духа и в идее служило для всей церкви. Взаимоотношение между этими носителями Святого Духа и еkkлeсией было таково, что они сообщали собранию волю Святого Духа, а последнее, выслушав лиц, обладавших «даром различения духов», выражало свое согласие или отказ. Рядом с харизматиками уже в древнее время упоминаются епископы и диаконы. Первые были руководящими административными должностями, напротив, вторые отправляли низшие служебные обязанности. Функции епископов неясны. Слово епископ повсюду имеет смысл надзора, попечительства, контроля, но над чем проявлялся этот надзор, наверное сказать нельзя. Возможно над душами, Но мог быть над церковными зданиями, церковным имуществом и т. д., или одновременно над теми и другими. Иногда те же епископы обозначаются и пресвитерами. Вопреки Иерониму и древним протестантским воззрениям епископы не тождественны с пресвитерами. В древней общине именем пресвитера обозначаются прямо старые, всеми уважаемые лица в отношении к молодым членам общины. Таким образом пресвитеры – это состояние, известное сословие в общине, тогда как епископы – это церковнодолжностные лица. Этим определяется и взаимоотношение между ними. Так как епископы избирались из пожилых членов, то в виду этого, а может быть в силу самого факта избрания, они попадали в ряды пресвитеров. Церковные предстоятели всегда являются в Святом Писании во множественном числе, именно, то как епископы, то как пресвитеры. В своей совокупности они образуют особую правящую группу, пресвитерий. Сказать более определенно о них мы ничего не можем за отсутствием данных. В качестве образующих факторов при этом выступали национальность, влияние иудейства и язычества, местные особенности. Позднее, мало-помалу развился монархический или единоличный епископат.

Совершилось это таким образом, что из среды епископов выделился один, который объединил в своих руках все полномочия, принадлежавшие прежде всем епископам. С этого времени ему одному усваивается наименование епископа, напротив, его коллеги, прежде также называвшиеся этим именем, отступают постепенно в ряды пресвитеров. Где и каким образом впервые пришли к монархическому епископату – сказать затруднительно. Вернее всего это было где-либо в Малой Азии около конца I или начала II в. Дошедшие до нас Игнатиевы письма около 115 г. рисуют вполне сложившийся образ монархического устройства. Несомненно преобразование это явилось следствием многих условий, как-то: развитие культа, нужда в одном внешнем представителе общины, необходимость иметь единого авторитетного учителя для охраны общины от гностических лжеучений, сложившаяся еще при апостолах и их учениках привычка подчиняться одному руководителю, сознание целесообразности этого в борьбе за

существование в эпоху гонений и т. д. Впрочем, совершившееся в этот момент развитие в монархию еще десятки лет удерживало общий коллегиальный характер должности. Отсюда даже св. Киприан, стоявший на высоте епископского мирозерцания, по его собственным словам, всегда держался правила ничего не делать без совета пресвитеров и без согласия народа. На это время как раз падает исчезновение в церкви древних представителей харизмы апостолов, пророков и дидаскалов. За выполнением своей чрезвычайной миссии первыми оставили свое земное поприще апостолы. Им последовали пророки. Они погибли в великий монтанический кризис. Дольше держались учителя, но и они не перешли конца II в., частью, вовсе исчезнув из церкви, частью превратившись в другие церковные должности (чтецы). Оставшееся от них богатое наследие перешло к епископам. Совершая евхаристию, епископ исполняет службу пророков и дидаскалов, почему, по Дидахе, он должен быть почитаем наравне с ними. Но став на место пророка и учителя, он сам попал в ряды учительствующих. А «глаголющего слово Божие должно принимать, – поучает уже Игнатий, – как Бога». Из древнего положения, что епископ исполняет службу пророков и учителей, было выведено, что сам епископ есть пророк, именно единственный пророк и учитель церкви Христовой. Вместе с тем к епископу перешла вся учительная и правительственная власть от имени Бога. Епископ руководит и управляет своей общиной, занимая в ней место Христа. Отсюда епископ не может быть судим общиной. Напротив, епископ есть судья общины вместо Христа. Около половины III в. развитие епископата закончилось. По Киприану епископ является органом Святого Духа, преемником апостолов, пророком, учителем, первосвященником, судьей, главой и управителем своей общины. Екклесия, церковь есть только община, находящаяся в единении с епископом. Отсюда правомерный епископ не может находиться вне церкви (*episcopum in ecclesia esse*) и обратно: община только в общении со своим епископом образует церковь (*ecclesiam in episcopo esse*). Епископ делает общину церковью. Вне епископата нет истинной церкви. Только там, где законный епископ, там и церковь. Противиться епископу – смертный грех. Кто противится епископу, тот противится Христу и находится вне церкви, а кому церковь не мать, тому и Бог не отец. Возвышение епископа отразилось на положении пресвитеров. Компетенция их, насколько они фигурировали в качестве его коллег, увеличилась. Какова их была деятельность, указать точно нелегко. Можно думать, что пресвитеры образовывали его совет, в отправлении учительной должности и культа были его помощниками, а во время вдовства кафедры или в отсутствие епископа его местоблюстителями. Одновременно с этим понятие их формализуется. Они избираются общинным собранием и только после испытаний поставляются епископом на должность. Отличительным преимуществом их являлось почетное сидение при богослужении, засвидетельствованное со времени Ерма.

Диаконы вступили в жизнь одновременно с выступлением епископов, являясь ближайшими их сотрудниками. С должностью семи избранных на служение столам в Иерусалимской общине, как это разъяснено совершенно правильно уже Трулльским собором (к. 16), диаконат не имеет преемственной связи. Будучи ближайшими помощниками епископа, диаконы исполняли самое разнообразное служение. Они помогали ему за богослужением и при крещении, в попечении о бедных и в заботах о спасении души, разносили евхаристию больным или не могшим явиться к богослужению христианам и по поручению епископа осуществляли ряд других служебных функций. Их положение благодаря близости к епископу фактически было более влиятельно, чем пресвитеров, хотя по рангу последние и преимуществовали.

Для отправления служебных обязанностей у женщин, как-то: при крещении, посещении больных женщин и т. д. во избежание подозрений дурного сорта поставлялись диакониссы. Указания на них имеются уже в конце I в. (Рим. 16, 1). Одновременно с сим встречается состояние вдов. Павел дает о них подробные указания (1 Тим. 5, 3–13). Главным их делом была молитва. Впрочем оба эти состояния не всегда ясно различаются и это тем более, что должность диакониссы вначале обыкновенно выполнялась вдовами.

К упомянутым нами должностям пресвитера и диакона с течением времени присоединились разные низшие должности. Одни из них создались самостоятельно (аколуфы, привратники, чтецы, заклинатели и т. д.), другие развились из диаконской должности, так как не желали в некоторых местах отступать от семеричного числа диаконов (Неос. с. XV). Таковы суть должности: субдиакона или анагоста или чтеца Св. Писания, аколуфа, который нес службу, подобную иподиаконовской, экзорциста или заклинателя, обязанностью которого было заклинание от бесов, остиария или привратника, охранявшего вход в церковь. Все они упоминаются уже папой Корнилием (251–253 г.) и возникли отчасти в III, отчасти уже во II в. В больших общинах катихизаторское обучение было вверено особым лицам, катихизаторам или «*docrores audientium*».

Во II в. повсеместно является различие между клиром и миром. Оно явилось логическим выводом из естественного развития церковного устройства, хотя и произошло не без влияния иудейства. «Мирской человек связан постановлениями для народа», – гласит уже I Климентово послание (40, 5). Также и Церковные каноны святых апостолов предписывают мирянам «заниматься своими мирскими делами, оказывая послушание тем, которые сидят в алтаре». Более подробно эти мысли были развиты Климентом Александрийским, Ипполитом, Иринеем и Тертуллианом, хотя последний (*de preescr.* 41) прямо указывал, что такое различие установлено не Христом или апостолами, а в позднейшее время. К клиру или по-латыни *ordo* принадлежали не только епископы, пресвитеры и диаконы, но и все, получавшие посвящение или ординацию, таким образом, чтецы и посвященные вдовы.

§ 19. Подготовка и определение на должность

Средства содержания и необходимые для вступления в клир условия

1. Как Иисус Христос руководил апостолами, так эти последние наставляли своих учеников, готовя их путем постоянного общения с собою к их высшему служению. Подобные приемы были усвоены и их преемниками. Этот способ формирования клира привел к весьма раннему его расчленению и установлению порядка продолжительного и успешного прохождения последовательно от каждой низшей ступени для возведения в высшую. Позднее главными рассадниками духовенства явились доказуемые с конца II в. катихизаторские школы, первоначально, правда, предназначенные для иных целей. Вследствие этого церковные должности с этих пор стали замещаться не особым экстраординарным путем через харизму (1 Кор. 12, 28), а путем школьного обучения и специальной подготовки.

2. В виду своей важности для церкви в древности определение на должность исходило непосредственно от апостолов или их учеников. Позднее входит в практику избрание епископов и других священнослужителей со стороны общины и сопровинциальных епископов. По Киприану, община сама избирает на должность (*suffragium*), а присутствующие при этом епископы, в количестве, по крайней мере, трех, своим согласием свидетельствуют правильность выборов (*iudicium, consensus*). По канонам Арелатского (к. 20) и Никейского соборов (к. 4) избранный таким образом должен был после этого получить утверждение митрополита и рукоположение со стороны присутствовавших сопровинциальных епископов. Хиротония иных священнослужителей должна была совершаться не иначе, как по получении согласия на то со стороны общины.

3. По Святому Писанию (Мф. 10, 10; Кор. 9, 13), слуги алтаря от алтаря и питаются. В древности достигалось это путем приношения верующими даров (*oblaciones*) при богослужении. Уже Дидахе требует приношения начатков (с. 13). Напротив, дидакалия прямо указывает на десятину (Ар. const. II, 25), когда применяет слова (4 Моис. 18) также и к новому союзу. При таких обстоятельствах (стр. 42) в церкви создается свое имущество. О полном, однако, содержании клириков со стороны общины в этом периоде нечего и думать. Наоборот, многие

клирики жили на собственный счет или по примеру апостола Павла (Д. А. XX, 34) питались трудами от рук своих или доходами от земельных участков, промыслов и торговли. Некоторые епископы предавались торговле с таким жаром, что вызвали (Сург. de lapsis 4) всеобщие жалобы, почему Эльвирский собор около 300 г. и счел нужным запретить это занятие (кап. 19).

4. Не всякий верующий мог вступить в клир. Так как последний призывался к управлению Божией церковью, то уже апостол Павел требовал от кандидата наличности известных условий. В отношении епископа и диакона, последние указаны уже апостолом Павлом в послании 1 к Тим. (3, 2–13) и Титу (1, 5–9). От кандидата на эти должности прямо требовалось быть «единыя жены муж», т. е. быть женатым не более одного раза. Тем самым от этой должности исключались бигамисты или дважды женатые. Далее признавались неспособными к духовному посвящению неофиты или недавно крещенные, отбывавшие церковное наказание, принявшие крещение во время болезни (*baptismus clinicorum* – Eus. VI, 42; С. Neos. с. 12) и самооскопившиеся (Nic. с. 1). Наконец для занятия должности церковной требовался известный минимальный возраст, именно: для епископа 50 лет и для пресвитера не менее 30 лет (Didasc II, 1; С. Neos. с. 11).

Безбрачие не являлось обязательным для духовенства. Кто уже женатым получал посвящение, тот мог продолжать его и в новом сане. Впрочем, эта свобода относилась только к бракам, совершенным до посвящения.

После посвящения высшие клирики, именно: епископы, пресвитеры и диаконы не могли уже более жениться под страхом лишения должности. Исключение, по Анкирскому собору 314 г. (кан. 10), делалось только для диакона, при посвящении прямо заявившего о своем намерении вступить в брак. Так как безбрачие, по словам Господа (Мф. 19, 12) и апостола Павла (1 Кор. 7, 7, 32–34), стоит выше брака и более пристойно для служителя церкви, то многие христиане добровольно отказывались от брака. Из них в древности преимущественно вербовались клирики. Вследствие этого целибат, как более соответствующий образу жизни епископа и священника, фактически осуществлялся весьма рано. В Испании уже в конце этого периода был издан Эльвирским собором канон (к. 3), запрещающий брачное сожительство находящемуся на службе алтарю духовенству.

§ 20. Епископские округа и митрополичьи союзы

1. Первые христианские общины были основаны в городах. Они назывались парикиями. Предстоятелями их были епископы. Общины в больших городах с течением времени подразделились на несколько церквей (в Риме наз. *tituli*). Вскоре появились также церкви в стране. Мы знаем о пресвитерах и учителях в деревнях, о *diaconus regens plebem* (с. Illiber с. 77). Предстоятельство городского епископа вследствие этого развития, однако, не поколебалось. Он остался высшим главой многочисленных церквей, как в городе, так и в пределах городского круга.

2. Подобно тому, как верующие одного города образовывали парикию, так несколько парикий, со своей стороны, представляли нечто целое и составляли епархию или церковную провинцию. Епископы одной провинции уже с II в. собирались на соборы, председательство на которых принадлежало высшему епископу, протосу. Последние резидировали в больших городах римских провинций, митрополиях, и отсюда со времени Никейского собора стали именоваться митрополитами. В III в. такие провинциальные соборы делаются регулярными и собираются по меньшей мере раз в год. Так обычным путем в Римской империи сложилось церковно-провинциальное деление. Границы церковных провинций и их церковные митрополии первоначально совпадали не с обширными римскими провинциями, а с этнографическими округами, странами и их центральными пунктами. Только после Диоклетиановой реформы 292 г. церковные епархии и митрополии почти повсеместно совпали с административными гражданскими провинциями и их главными городами, гражданскими митрополиями. На этой

точке зрения стоит Никейский собор 325 г., признавший в своих 4 и 5 канонах такое совпадение за общее правило. Были, впрочем, и исключения. Таковые указаны в канонах 6 и 7. Ссылаясь на древний обычай, канон 6 признал митрополичью власть епископов Римского, Александрийского и Антиохийского над несколькими гражданскими провинциями, как над одной церковной провинцией, именно первого – над 17 провинциями Италии, второго – над 5 провинциями Египта и Пентаполя и, наконец, третьего – над 2 провинциями Сирии. Одновременно тем же канонами были признаны исключения из общего правила о совпадении церковных и гражданских митрополий, как это мы наблюдаем в период Никейского собора в некоторых провинциях востока, например, на Кипре, в Карию, Пафлагонию и т. д., а также в Мавритании и Нумидии, где митрополичье достоинство принадлежало старейшему по времени посвящения провинциальному епископу. Канон 7 признал преимущественное положение Иерусалимского епископа, заключавшееся в том, что на Палестинских соборах, в отличие от общего порядка, председательство на соборе должно было конкурировать между Кесарийским митрополитом и Иерусалимским епископом и принадлежать старейшему из них по времени посвящения.

§ 21. Единство церкви и примат Рима

Пока жили и действовали апостолы, они служили объединяющей связью между основанными ими общинами. Позднее, главным образом, для иудео-христианских общин таким центром явился Иерусалимский епископ Иаков. По свидетельству Климентина, он был «господином и епископом епископов, управляющим церковью евреев в Иерусалиме и всеми Божиим Промыслом основанными церквами». Удар этому первенствующему положению Иерусалимского епископа был нанесен двукратным разрушением Иерусалима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.